

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

Н. Е. Медведева

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Монография

*Под редакцией
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора
Ю.М. АНТОНЯНА*

Рецензенты:

В. Я. Кикоть,

Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации,
доктор педагогических наук, доктор юридических наук, профессор
(Департамент карового обеспечения МВД России);

В. Д. Ермаков,

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(Российский государственный институт
интеллектуальной собственности)

Медведева Н.Е. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних: Монография / Под редакцией Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 118 с.

Посвящена исследованию проблем предупреждения корыстно-групповой преступности несовершеннолетних. В работе рассматривается общая криминологическая характеристика корыстно-групповой преступности несовершеннолетних, а также факторы, детерминирующие данные преступления, и основные направления предупредительной деятельности в отношении несовершеннолетних, совершающих кражи в составе группы.

Для научных работников, студентов, курсантов и слушателей учебных заведений юридического профиля, практических сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.9

МОСКВА 2009

ВВЕДЕНИЕ

Правонарушения несовершеннолетних относятся к наиболее масштабным и социально значимым криминальным проблемам современного общества. Характер криминологической ситуации во многом предопределен уровнем подростковой преступности на фоне общего социально-экономического положения в стране, в рамках которого перед правоохранительными органами возникают непосредственные задачи по противодействию их противоправному поведению. Важно также отметить, что состояние и характер преступной активности несовершеннолетних составляют одну из основ для воспроизводства преступности в целом.

Отличительным признаком современного российского общества является ухудшение жизни российских семей и резкое снижение семейного контроля во многих социальных группах, социальное сиротство, и как следствие высокий уровень преступности несовершеннолетних. Прослеживается отчетливая связь социальной дезадаптации детей и последующих форм их асоциального поведения, в том числе совершения правонарушений. Сохраняется устойчиво высокий уровень числа родителей (опекунов, попечителей), не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних.

Все эти явления послужили толчком для активных действий законодательных органов и правительства в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Одной из таких мер стало принятие в 1999 г. Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также целого ряда указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, направленных на реализацию данного закона.

Групповая преступность несовершеннолетних за последние десятилетия «подверглась таким существенным изменениям, приобрела ранее не известные черты... отсюда и необходимость исследовать

этот феномен с позиций современных представлений о преступности и ее причинах, о путях и средствах предупреждения преступлений в сложных условиях реформирования экономики и общественных отношений»¹.

Актуальность работы также обусловлена традиционно высокой преступной активностью несовершеннолетних, совершающих кражи в составе группы. Структура преступности несовершеннолетних представлена преимущественно корыстными преступлениями. Наиболее распространенным видом являются именно кражи, которые в основном носят групповой характер. По статистическим данным ГИАЦ МВД России, количество несовершеннолетних лиц, выявленных за совершение преступлений в 2007 г., составляет 10,2% от общего числа, из них за совершение краж – более половины.

Среди причин, порождающих высокий уровень данного вида преступлений, главное место занимают общесоциальные, экономические, нравственно-психологические и иные процессы в нашей стране, повлекшие за собой резкое социальное расслоение и снижение уровня жизни значительной части населения. Эти изменения коснулись самых незащищенных социальных слоев, в особенности несовершеннолетних. Именно этим обстоятельством и объясняется нарастающая массовость и интенсивность криминализации отдельных групп населения, в том числе подростков.

Эта проблема затрагивает многие стороны социального бытия. Онтология данного вида преступлений имеет свою систему детерминант, свой механизм формирования личности несовершеннолетнего преступника и, как следствие, свои профилактические особенности. В предупредительной же работе правоохранительных органов нередко приоритет отдается карательным, репрессивным и запретительным мерам воздействия, хотя их необходимо использовать всегда в совокупности с другими.

Исходя из вышеизложенного, следует особо отметить необходимость глубокого и всестороннего изучения этой проблемы, что свидетельствует об актуальности проведенного исследования. Названные обстоятельства предопределяют теоретическую и практическую значимость рассматриваемых в монографии проблем, касающихся

---

¹ Бабаев М.М., Кругер М.С. О групповой преступности несовершеннолетних и молодежи // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с отдельными видами преступлений: Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 42.

выявления причин и условий совершения краж группами несовершеннолетних и совершенствования профилактических мер.

В научной литературе достаточно широко освещены криминологические, уголовно-правовые, социально-психологические и педагогические аспекты проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Их исследованию посвятили свои труды Ю.М. Антонян, Р.М. Абызов, Н.В. Акимова, Н.Г. Андрухин, М.М. Бабаев, П.Г. Бельский, Л.И. Беляева, Н.И. Ветров, А.А. Герцензон, А.И. Долгова, Д.А. Дриль, В.Д. Ермаков, Г.И. Забрянский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, И.А. Кобзарь, Н.И. Крюкова, В.Н. Кудрявцев, В.А. Лелеков, П.И. Люблинский, Г.М. Миньковский, Т.П. Папкова, В.А. Плешаков, В.П. Ревин, А.Г. Сапрунов, А.Я. Сухарев и ряд других ученых. Исторические аспекты проблемы предупреждения преступности были отражены в работах З.А. Астемирова, Е.В. Болдырева, М.Н. Гернета, П.И. Люблинского, Г.М. Миньковского, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского и др.

Немало внимания в трудах Ю.М. Антоняна, П.Ю. Агафонова, Р.М. Булатова, И.А. Бурмистрова, А.Я. Вилкса, А.И. Долговой, М.Д. Давитадзе, Н.А. Корнеевой, А.П. Мамочкиной, Л.П. Николаевой, И.И. Сташинскаса, С.А. Тарухина, Л.М. Прозументова, В.А. Плешакова, Г.И. Фильченкова, Е.И. Харшака, А.В. Шеслера уделено исследованию групповой преступности несовершеннолетних.

В своей работе мы опирались на научные труды всех вышеуказанных авторов. Вместе с тем, при достаточно активном исследовании преступности несовершеннолетних, затрагивающих самые различные аспекты проблем борьбы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, существует множество пробелов. Очень мало внимания уделяется изучению и анализу корыстной групповой преступности несовершеннолетних. В частности, система предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних, ее фактическое состояние и особенности до настоящего времени не становились предметом специального монографического исследования.

Целью данной работы является решение комплекса криминологических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и организационных проблем теоретического и прикладного характера, связанных с функционированием и совершенствованием системы предупреждения краж, совершаемых несовершеннолетними в составе группы.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

определение состояния, структуры и динамики краж, совершаемых группами несовершеннолетних;

формулировка криминологической характеристики личности несовершеннолетнего вора, совершающего кражи в составе группы и определение особенностей этой личности;

выявление существующих особенностей криминальной детерминации данного вида преступлений;

выработка основных направлений и комплекса конкретных мер по предупреждению такого рода преступлений;

разработка методики эффективного предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних;

определение модели оптимизации воздействия на данный круг лиц.

Методологическую основу исследования составили современные достижения теории познания, фундаментальные теоретические положения философии, криминологии, социологии, социальной и юридической психологии, относящиеся к проблеме исследования. Также в его процессе изучены и обобщены труды отечественных и зарубежных ученых-юристов в области общей теории права, уголовного права, криминологии, философии, социологии, психологии и педагогики, касающиеся проблем предупреждения правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов.

Монография содержит результаты комплексного исследования, специально посвященного предупреждению краж, совершаемых группами несовершеннолетних, на современном этапе. Новизна также определяется своевременной постановкой проблемы, проведением с учетом новых социальных условий, последних изменений и дополнений в области предупредительной деятельности и реформирования системы профилактики, комплексного изучения теоретических и прикладных проблем предупреждения данного вида преступлений.

В работе предложено собственное определение преступной группы несовершеннолетних, выявлены особенности поведения несовершеннолетних корыстных преступников, проанализирована структура преступных групп несовершеннолетних, а также типы, соответствующие сформулированному определению. Проведен комплексный анализ личности несовершеннолетнего вора, участвующего в

групповых кражах. Еще одним аспектом новизны исследования являются предложения, направленные на повышение эффективности системы мер профилактики корыстной преступности несовершеннолетних.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований, статистические данные ГИАЦ МВД РФ и Верховного Суда РФ о состоянии и динамике совершения групповых краж несовершеннолетними в Российской Федерации. В рамках исследования проведен опрос 250 несовершеннолетних, осужденных за совершение краж в составе группы, и отбывающих наказание в Бобруйской, Икшанской и Можайской воспитательных колониях. Наряду с этим изучены материалы 100 уголовных дел в районных судах г. Москвы, и проведено анкетирование 150 сотрудников правоохранительных органов (следователей, дознавателей, сотрудников ПДН).

Глава I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Состояние, динамика и структура краж, совершаемых группами несовершеннолетних

Прежде чем преступить к научному поиску причин групповых краж, совершаемых несовершеннолетними, требуется выявить и описать состояние, динамику и структуру этих преступлений. Знание о состоянии какого-либо вида преступности столь же необходимо в практической деятельности по борьбе с нею, как и информация о ее детерминирующих факторах.

Анализ состояния, структуры и динамики преступности несовершеннолетних, совершающих кражи, осуществлен с учетом основных тенденций преступности несовершеннолетних в целом. В частности, необходимо учитывать, что, во-первых, современный уровень и тенденции преступности несовершеннолетних в России достаточно неблагоприятны. Они связаны с общим состоянием правопорядка и законности в стране. Можно сказать, что корыстно-групповая преступность несовершеннолетних более существенно, чем иные преступные проявления в их среде, обуславливается социально-экономическими факторами, которые отражаются и на всей преступности в целом. Во-вторых, надо учитывать и те негативные тенденции, которые имеют место в молодежной среде и отражаются на состоянии, структуре и динамике антиобщественных явлений среди подростков. Мы в первую очередь имеем в виду такие общественно опасные явления, как детская и подростковая беспризорность, безнадзорность, бродяжничество и попрошайничество, детская и подростковая проституция и порнография, вовлечение подростков в пьянство и употребление наркотиков. Все эти негативные факторы представляют серьезную опасность для молодого поколения и отражаются на его нравственном и физическом развитии.

В криминологии понятие «состояние преступности» принято использовать в двух значениях. В узком смысле оно отражает уровень

преступности, т.е. общее число совершенных на отдельной территории в определенный промежуток времени преступлений и лиц, их совершивших, и может выражаться в абсолютных цифрах, либо в коэффициентах. В более же широком значении этим термином охватываются все показатели преступности в их совокупности. Ряд ученых-криминологов именуют данное понятие как «общее состояние преступности», которое выражается в относительных цифрах, как соотношение количества преступлений или лиц, их совершивших, и определенного числа людей (например, 100 тыс. человек) в целом или в соответствующих социальных группах (например, среди несовершеннолетних). Данные показатели именуют коэффициентами преступности. Они основываются только на зарегистрированных преступлениях. Как правило, они ежегодно публикуются в различных статистических сборниках и отчетах. В своей работе мы, в основном, использовали статистические данные Верховного Суда РФ и ГИАЦ МВД России.

Целесообразно отметить, что при расчете коэффициента преступности в криминологии учитываются различные факторы и особенности, такие, как плотность населения и колебания его численности¹. Для оценки изменений преступности во времени изучают ее динамику, которая представляет собой сравнительный показатель уровня преступности за определенное количество лет. Уровень, динамика и коэффициент преступности отражают состояние преступности с количественной стороны.

Под структурой же преступности принято понимать соотношение различных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени на определенной территории. Через структуру преступности выявляют ее характер. Он определяется числом наиболее тяжких преступлений в структуре преступности, а также характеристикой лиц, совершающих преступления. Структура и характер преступности являются выражением ее качественного состояния.

Криминологи установили закономерность, которая заключается в том, что лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и составляют главный резерв для «взрослой» преступности.

Состояние и динамика преступности несовершеннолетних, по данным ГИАЦ МВД России, представлены по основным позициям следующим образом (см. таблицу 1).

---

¹ См.: Кернер Х.Ю. Криминология: Словарь-справочник. М., 1998. С. 112.

**Характеристика несовершеннолетних лиц,
совершивших преступления в Российской Федерации²**

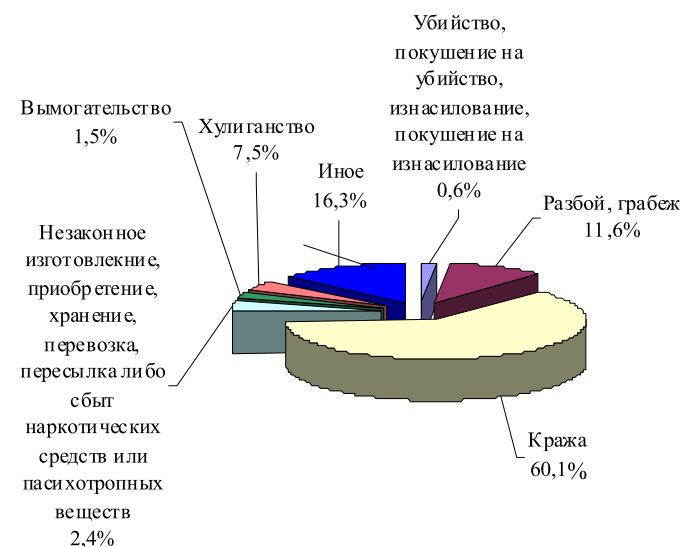
Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления									
Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего	183447	177851	172811	140392	145599	151890	149981	148595	131965
По возрасту									
14-15 лет	51162	49293	51892	40098	43241	46004	44559	44124	38080
16-17 лет	132285	128558	120919	100294	102336	105886	105422	104471	93885
По полу									
Мужчин	168375	162619	158701	129285	134373	139909	137122	134719	119131
Женщин	15072	15232	14110	11107	11226	11981	12859	13876	12834
По социальной принадлежности									
Учащихся	88320	83792	794576	64458	68236	72590	72948	73926	76837
Рабочих	8245	8798	9148	7238	6800	5981	5196	5231	3038
Лиц без постоянного источника доходов	57288	57530	57612	46996	47675	49633	48327	45382	39256
Ранее совершивших преступления	30753	29472	29946	25479	22540	22250	24095	23717	22414
Совершили преступления в группе	13359	10888	10701	10716	12167	7276	6211	5605	4600

² Преступность и правонарушения (2001 – 2005): Статистический сборник ГИАЦ МВД России. М., 2006. С. 51; Сведения за 2006 и 2007 гг. о лицах, совершивших преступления. М., ГИАЦ МВД РФ.

Как видно из приведенных данных, на протяжении последних десяти лет проявляется общая тенденция к снижению числа подростков, совершивших преступления. Тем не менее, количество несовершеннолетних преступников в Российской Федерации традиционно остается высоким. И наряду с этим следует учитывать, что характерной особенностью негативных явлений среди подростков в период с 1999 по 2007 гг. является высокий уровень антиобщественной активности лиц младшего возраста. Так, например, по сведениям ГИАЦ МВД России, в 2007 г. 334 419 несовершеннолетних состояли на учете, из них 77 700 – в возрасте до 14 лет. В то время как в 1999 г. из 296 477, состоявших на учете, только 64 820 несовершеннолетних не достигли 14-летнего возраста. В 2007 же году было зарегистрировано 53 954 лица, совершившего преступления до достижения возраста, с которого наступает уголовная либо административная ответственность.

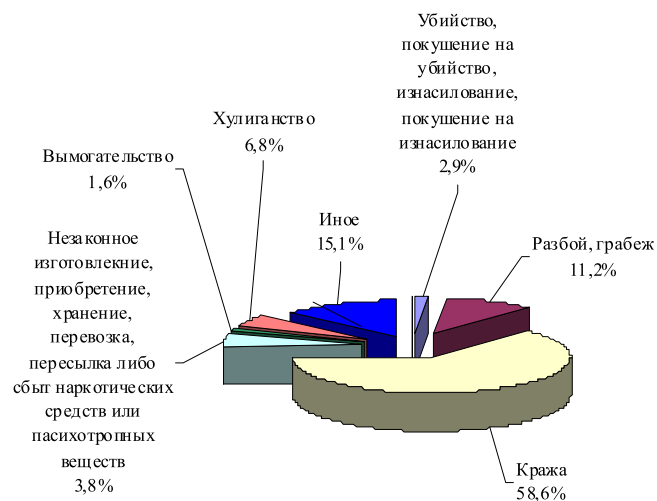
Корыстная преступность в России, как и во всем мире, составляет большую часть всей преступности. Это в полной мере относится и к преступности несовершеннолетних. Обратимся к анализу статистических данных за последние годы.

**Структура преступности несовершеннолетних в России
(в процентах от общего числа)³
1996 год**

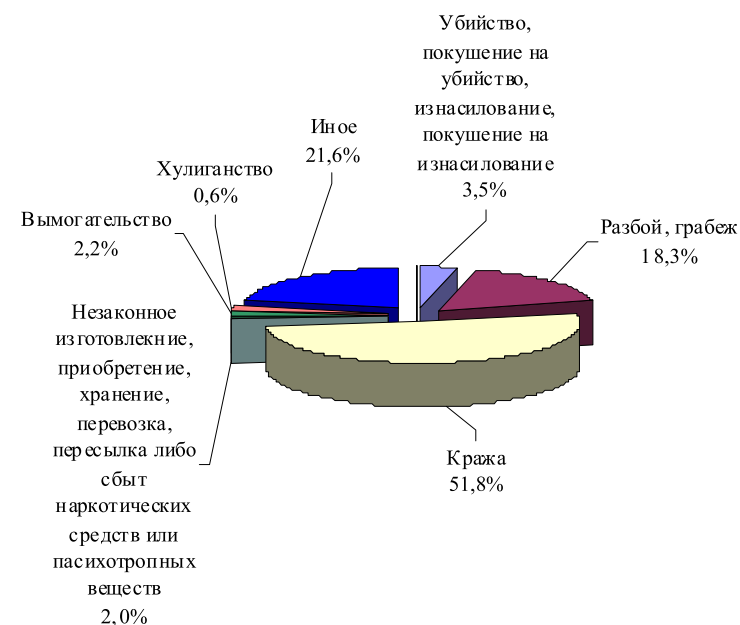

³ Данные представлены по материалам ГИАЦ МВД России.

2001 год

2007 год

Как видим, преобладающими в структуре преступности несовершеннолетних являются преступления корыстной направленности: кражи, разбои и грабежи, в 2007 г. удельный вес которых составляет 70,1%. Другая выявленная особенность – насильственных преступлений за этот период стало больше.

Наряду с этим происходит изменение структуры преступности несовершеннолетних за счет увеличения корыстно-насильственных и насильственных преступлений. При этом отмеченные тенденции свидетельствуют, прежде всего, о неблагоприятной картине в сфере их предупреждения. Все это указывает на необходимость объективного научного анализа социальных условий и процессов, оказывающих влияние на формирование мотивации корыстных преступлений, изучения личности несовершеннолетнего преступника, совершаю-

щего кражи, в том числе групповые, и иных обстоятельств, обуславливающих совершение данных преступлений.

Кража – наименее опасная форма хищения чужого имущества, так как это тайное ненасильственное хищение, тем не менее, она является самым распространенным преступлением в России. Кражи составляют основную долю среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними в течение многих лет. Это было подтверждено и в ходе анкетирования среди осужденных в колониях.

Т а б л и ц а 2

Удельный вес краж в преступности несовершеннолетних, %

1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
11,01	10,89	10,3	9,65	8,95	8,96	9,06	9,57	9,84	9,11	8,37	7,84

Сравнивая показатели 1996 и 2007 гг., можно сделать вывод о том, что удельный вес краж в преступности несовершеннолетних проявил тенденцию в сторону снижения, однако они по-прежнему составляют большую часть всех совершаемых ими преступлений. Снижение числа зарегистрированных краж можно объяснить изменением в законодательстве, в результате которого многие деяния, ранее подпадавшие под действие ст. 158 УК РФ, были переведены в сферу административного регулирования.

Наиболее высокая доля краж, совершаемых группами несовершеннолетних, приходится на возрастные группы 14-15 лет (47,8%) и 16-17 лет (30,3%). Как показали результаты проведенного нами исследования, представители первой группы проявляют наибольшую преступную активность.

Но, несмотря на высокий показатель корыстной преступной активности подростков в возрасте 14-15 лет, в конце 90-х годов наблюдается не очень яркая тенденция к «омоложению» осужденных. Это подтверждается результатами специальной переписи осужденных к лишению свободы. Так, в 1999 г. осужденные в возрасте 14-15 лет составляли 7,4% от общего числа осужденных в воспитательных колониях, лица в возрасте 16-17 лет – 64,6%, 18-19 лет – 21,9%. Для сравнения приведем данные переписи 1994 г.: осужден-

ные в возрасте 14-15 лет – 8,2%, 16-17 лет – 67,4%, 18-19 лет – 19,3%⁴. Позже перепись осужденных не проводилась.

Одной из причин этого явления среди осужденных можно считать закрепление в ч. 1 ст. 139 УИК РФ возможности оставления в воспитательной колонии осужденных, достигших 18-летнего возраста, до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года.

Наряду с возрастом признак пола является одной из важнейших предпосылок, определяющих особенности преступного поведения несовершеннолетних воров. Так, в 2005 г. за совершение краж было осуждено более 46 тыс. несовершеннолетних мужского пола, и около 3,5 тыс. женского пола. В то время как в 2007 г. за совершение краж было осуждено более 38 тыс. лиц мужского пола и около 4,7 тыс. женского пола. Наибольшее влияние на этот процесс оказывают следующие факторы: преобладание лиц мужского пола связано с психологическими особенностями. Они, как правило, более предприимчивы, самостоятельны и активны, их поведение зачастую объясняется и тем, что они нередко копируют черты поведения взрослых мужчин, стремясь показаться более взрослыми. Несовершеннолетние женского пола, как правило, совершают менее опасные преступления, либо преступления небольшой тяжести, за которые в силу их возраста, исходя из принципов гуманизма, назначаются менее строгие наказания. В преступных группах они обычно играют второстепенные роли. Хотя несовершеннолетние женского пола чаще женщин старших возрастов подвержены влиянию опытных преступников, которые втягивают их в противоправную групповую деятельность. За этот непродолжительный период времени наблюдается существенное увеличение доли осужденных подростков женского пола, совершающих именно групповые кражи.

Характер и состав преступлений в значительной степени связан с уровнем образования. У подростков, совершающих кражи, самый низкий образовательный уровень по сравнению с другими категориями преступников. Из 49 856 осужденных в 2004 г. число лиц, не

⁴ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. А.С. Михлина. М., 2001. Т. 2. С. 330.

**Характеристика лиц,
осужденных за совершение краж в группе⁶**

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Все лица, совершившие кражи	540828	281124	247368	282140	314648	296768
Из них в группе	289566	149261	124487	131082	135153	114912
Доля, %	53,5	53,1	50,3	46,5	43	38,8
Удельный вес числа несовершеннолетних, совершивших кражи в группе						
Несовершеннолетние, совершившие кражи	88074	39419	47243	50065	48035	35195
Доля, %	16,3	14	19,1	17,2	15,3	12
Из них совершившие кражи в группе	67539	29348	33910	34329	31738	21846
Доля, %	76,7	74,5	71,8	71	66,1	62,1
Из них с участием взрослых	27545	11262	12773	12884	12186	8427
Доля, %	40,8	38,4	37,7	37,5	38,4	38,6
Доля несовершеннолетних, совершивших кражи в группе, от всех лиц, совершивших кражи в группе, %	23,3	19,7	27,2	26,2	23,5	19

учившихся и не работающих, составило 19 176 человек. Как правило, для преступных групп несовершеннолетних воров характерно отрицательное отношение к учебе, которое, в конечном счете, противопоставляет их коллективу класса, школы, колледжа, института и т.д. Начало этого противопоставления лежит в мотивах учебы. Если для большинства подростков в учебном процессе преобладают познавательные мотивы, то для интересующей нас категории подростков – мотив принуждения. Это усугубляет конфликтные отношения неуспевающего подростка с коллективом класса и педагогами, тем самым противопоставляя его коллективу. Как следствие, он ищет поддержки и понимания среди ему подобных подростков, со схожими взглядами и интересами. Будучи неудовлетворенным своим положением в классе, не пользуясь симпатиями сверстников, находясь в своего рода «изоляции» от общества, он втягивается в деятельность уличных стихийных асоциальных, а зачастую и преступных групп.

Сложившиеся характеристики несовершеннолетних преступников в части образования оказывают существенное влияние на их распределение по роду профессиональных занятий до совершения кражи. Преступники, совершившие кражи, в большинстве своем относятся к лицам без постоянного источника дохода. Они практически не связаны в прошлом с профессиональной деятельностью, у них отмечается более низкий прирост из числа рабочих и служащих и их пополнение идет в основном из числа лиц без постоянных источников дохода⁵.

Традиционно высокой в состоянии преступности несовершеннолетних является именно групповая преступность, при анализе статистических данных хотя и прослеживается тенденция к ее снижению, тем не менее, общего улучшения не наблюдается (см. таблицу 3).

⁵ См.: Преступность в федеральных округах России / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2002.

Из приведенной таблицы видно, что доля групповых краж несовершеннолетних преступников существенно превышает доли всех осужденных за совершение краж в группе на протяжении всего анализируемого периода. При этом разрыв между этими показателями постоянно увеличивается. Напрашивается неутешительный вывод, что количество несовершеннолетних, совершающих групповые кражи, занимает существенную долю от всего числа групповых краж.

По результатам исследований просматривается важная закономерность: чем меньше возраст преступника, тем ему значительно сложнее совершать преступления в одиночку. Подростку не хватает собственного криминального опыта, определенных знаний, смелости, а при поддержке «опытных» товарищей ему легче преступить грань законности. В ходе проведенного опроса несовершеннолетних в воспитательных колониях 55% отметили, что первое в своей жизни преступление они совершили в составе группы. Из них 39,8% совершали проступки до достижения возраста уголовной ответственности. О том, что ранее ими были совершены именно кражи, отме-

⁶ См.: Ведомственное статистическое наблюдение. Верховный Суд РФ. Форма № 12.

тили 62,2% опрошенных. По данным ГИАЦ МВД России, общее число подростков, совершивших противоправные деяния общеуголовной направленности, в составе групп в 2007 г. составило более 90 тыс. Питательной средой для групповой преступности часто являются неформальные группировки молодежи, нередко враждующие между собой. На начало 2008 г., по сведениям ГИАЦ МВД России, в стране насчитывалось более 36 тыс. таких группировок, а на учете в органах внутренних дел состояло 100 тыс. подростков, входивших в их состав. Более 21 тыс. несовершеннолетних были подвергнуты уголовному и более 51 тыс. административному наказанию за правонарушения, совершенные в составе антиобщественных группировок. Большинство подростков, осужденных за совершение групповых краж, по нашим данным, ранее попадали в поле зрения правоохранительных органов: один из участников группы – 23,6%, двое – 19,9%, все участники – 30,9%, и лишь 25,6% не попадали в поле зрения правоохранительных органов.

О характере преступных групп, совершающих кражи, можно судить по количественному составу их участников. Подавляющее большинство составляют группы из двух-трех человек (70%). А удельный вес преступных групп, в которые входят более 5 человек равен 6,9%. Однако необходимо учитывать, что более половины участников преступных групп не попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность, присущую данной категории лиц – время функционирования группы. Как правило, группы несовершеннолетних, совершающих кражи, формируются стихийно, на почве нездоровых интересов и общественно опасных целей. В 36% это случайная преступная группа и в 13,6% – функционирующая менее 1 месяца. Устойчивые же группы несовершеннолетних преступников, функционирующие более 1 года, встречаются несколько реже, в 33%, и в большинстве в них принимают участие взрослые. Остальные существовали от 1 месяца до года.

Существенная доля краж, совершаемых группами несовершеннолетних, равно как и других видов групповых преступлений подростков, по нашим данным, происходит с участием взрослых лиц (с участием лиц старше 18 лет – 14,8%). Причем взрослыми чаще всего бывают лица на 1-3 года старше подростков.

Малая группа для подростка является способом и формой удовлетворения его потребностей в общении и в стремлении действовать сообща. Данные группы зачастую противостоят нормальному коллективу и представляют собой микросреду, отрицательно влияющую на подростка и в значительной степени детерминирующую его поведение.

Реальную опасность представляет участие подростков в совершении преступлений совместно со взрослыми. Неблагоприятное состояние преступности несовершеннолетних во многом обусловлено негативным влиянием взрослых лиц. Анализ уголовной статистики, полученной Р.Г. Калущких, свидетельствует о том, что более половины краж совершается в группах со смешанным составом участников (несовершеннолетние и взрослые⁷). Как мы видим, эти данные вдвое превышают полученные нами сведения (28% опрошенных признались, что кражи ими были совершены при участии лиц старше 18 лет).

В уголовном законодательстве предусмотрены такие составы преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ) и антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), причем преступления, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ, отнесены к категории тяжких. Но следует отметить, что преступления, предусмотренные ст. 150 УК РФ, как правило, рассматриваются как «дополнительные» к основным составам (в данном случае кражам), по которым возбуждаются уголовные дела. По ст. 150, 151 УК РФ уголовные дела возбуждаются крайне редко. Безусловно, процесс доказывания вины взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, достаточно сложен. Это обусловлено многими причинами: на момент начала расследования преступления, совершенного совместно взрослым и несовершеннолетним, следователь, как правило, не располагает объективными данными, подтверждающими совершение преступления, предусмотренного ст. 150, 151 УК РФ, и добывает эти доказательства уже в процессе производства следственных действий по уголовному делу; зачастую обвинение строится только на показаниях самого обвиняемого и подростка, не

---

⁷ См. подробнее: Калущких Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: Дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 67-80.

подкрепленных другими доказательствами, а изменение их в суде приводит к оправданию взрослых по ст. 150, 151 УК РФ.

Подросток может отказаться от своих изобличающих показаний под давлением взрослого лица. Наличие психического воздействия на несовершеннолетнего со стороны взрослого требует детального анализа их отношений, механизма их сговора на совершение кражи; доказывание вины взрослых обвиняемых в совершении рассматриваемого преступления зачастую откладывается на завершающий этап расследования, что влечет за собой утрату доказательств; в ходе следствия необходимо учитывать возможность самооговора, так как подросток, вовлеченный в совершение преступления, может взять на себя чужую вину и продемонстрировать себя как инициатора преступления. Такое поведение связано с особенностями психологии несовершеннолетних, и чем ниже их возраст и интеллектуальное развитие, тем больше это проявляется; следователи и дознаватели не уделяют внимания установлению всех обстоятельств вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, доказыванию того, что взрослое лицо заведомо знало о несовершеннолетнем возрасте соучастника.

Кроме того, лица 18-19 лет психологически и морально иногда мало отличаются от несовершеннолетних. Поэтому подчас бывает просто трудно доказать именно вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Количество выявленных лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий и (или) преступную группу, составило в 2007 г. 4286 человек. В 2007 г. участие в противозаконной деятельности в составе преступных групп приняли 58 544 подростка, из них 30 880 в группе с взрослыми. Существенное расхождение между количеством преступлений, совершенных несовершеннолетними в соучастии с взрослыми, и количеством взрослых лиц, которым предъявлено обвинение по ст. 150 УК РФ, указывает на недостатки методики раскрытия и расследования рассматриваемой категории дел. Чаще всего это лица на несколько лет старше, они выходцы из той же микросреды, обладающие уже достаточным преступным опытом, нередко уже имеющие судимости. В данных группах они обычно занимают лидирующее положение. Негативное влияние взрослых преступников не только способствует совершению преступлений подростками, но и нередко придает им более организованный и дерзкий характер.

В структуре групповой преступности несовершеннолетних преобладают преступления против собственности. Кражи, грабежи, разбой составляют в целом по России около 80,2% всех групповых преступлений. А кражи занимают в них доминирующее положение⁸.

Как известно, статистическая картина групповой преступности несовершеннолетних не в полной мере отражает ее реальное положение. Это обусловлено высоким уровнем латентности. Следует отметить, что уровень групповой преступности несовершеннолетних, совершающих кражи, значительно выше официально зарегистрированного. Это положение является следствием несовершенства законодательной базы, призванной обеспечивать профилактику преступности несовершеннолетних и особенно раскрываемость совершенных ими преступлений, недостаточной компетентности и непрофессионализма, недобросовестности сотрудников органов внутренних дел, их стремления скрыть преступления от учета. Немаловажным фактором является и существующий порядок оценки деятельности правоохранительных органов по проценту раскрываемости преступлений, и, как следствие, занижение числа зарегистрированных преступлений.

В ряде случаев кражи, совершаемые группами несовершеннолетних, не регистрируются из-за малозначительности административного правонарушения. Судья, либо должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить человека, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием (ст. 2.9 КоАП РФ). Хотя и не существует нормативного определения понятия малозначительного правонарушения, его отличительным признаком является то, что оно при формальном наличии всех признаков состава правонарушения само по себе не содержит каких-либо серьезных угроз для охраняемого законом объекта правонарушения. Тем не менее, при освобождении от административной ответственности по данному основанию должны учитываться характер совершенного деяния и особенности личности несовер-

---

⁸ См.: Воробьев В.Ф., Лелеков В.А., Гаврилов А.С. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2001. С. 33.

№ п/п	Время совершения кражи группой несовершеннолетних	Удельный вес, %
1.	Утреннее (от 6.00 до 12.00)	9,3
2.	Дневное (от 12.00 до 18.00)	24,2
3.	Вечернее (от 18.00 до 00.00)	20,4
4.	Ночное (от 00.00 до 6.00)	45,9

Изучение уголовных дел показывает, что в дневное время обычно совершаются кражи из квартир, служебных и производственных помещений, вокзалов, а в вечернее – из автомобилей, складов, баз и других хранилищ товарно-материальных ценностей. Наименьшая же активность приходится на утренние часы. Знание этой ситуации позволяет правильно ориентировать профилактические мероприятия по месту и времени.

Преступность несовершеннолетних отличает и особая территориальная распространенность. Традиционно считалось, что она более присуща городу, чем селу. Действительно, городские преступления, совершаемые несовершеннолетними, составляют почти 75%. Вместе с тем наметилась негативная тенденция опережающего темпа прироста сельской преступности несовершеннолетних по сравнению с городской. Различия в городской и сельской преступности несовершеннолетних объясняются в основном социальными условиями, образом жизни городского и сельского населения. Кражи также традиционно считаются городским видом преступления. Так, в структуре «городской» преступности преобладают кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны автотранспорта и т.п. Свою специфику имеет и структура групповой преступности, которая в городах составляет более 70%, а в сельской местности – около 50%. Проведенное нами исследование полностью это подтверждает. Большинство лиц, совершающих кражи, являлись городскими жителями (68,4 %), 2,5% проживали в пригородной местности, 13,6% – в поселках городского типа, 5,1% – районных центрах, 7,7% – в сельской местности и лишь 1,9 % не имели определенного места жительства.

Следующей особенностью групповой преступности несовершеннолетних является то, что нередко кражи заранее не готовятся, а совершаются спонтанно (48,9%). Это приводит к существенным затруднениям в их профилактике и предупреждении. Но все же более распространены преступления, планируемые заранее, либо соответственно привычному стереотипу (51,1%).

шеннолетнего правонарушителя. Так, в случае установления на заседании комиссии факта малозначительности правонарушения комиссия по результатам рассмотрения дела объявляет устное замечание, которое нигде не фиксируется, и выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (п. 2 ч. 1 ст. 29.9). Следовательно, ряд краж, совершаемых группами несовершеннолетних, не регистрируется и не отражается в общей статистической картине. А для криминологического изучения данной проблемы даже малозначительные правонарушения (кражи) имеют существенное значение.

Статистическая база формируется в том числе на основе анализа лишь раскрытой части преступлений, а основные виды наиболее часто совершаемых преступлений, таких как кражи, характеризуются наименьшим уровнем раскрываемости. Раскрываемость краж в 2007 г. составила по России 31,4%. В целом по стране остались нераскрытыми свыше 68% краж. Как показали опросы, проведенные нами в воспитательных колониях среди несовершеннолетних, совершивших групповые кражи, треть участников групп не попадают в поле зрения правоохранительных органов и остаются вне регистрации. И, как правило, не все соучастники краж устанавливаются в ходе предварительного и судебного следствия. Как результат, многие участники данных преступлений избегают ответственности за совершенные преступления. Лишь 39,8% осужденных за совершение кражи в составе группы привлекались до этого к административной ответственности, а 51,9% опрошенных ранее были привлечены к уголовной ответственности.

Анализ сезонности совершения краж показывает, что преступная активность несовершеннолетних воров, по нашим данным, немного увеличивается в летнее время года (32,4%). Зимой кражи совершили 29,6% осужденных. Весной и осенью их преступная активность незначительно уменьшается.

Криминологический интерес представляет такое обстоятельство, как время совершения краж. Из таблицы, составленной по результатам проведенного нами опроса в воспитательных колониях, видно, что около половины краж, совершенных несовершеннолетними в составе группы, приходится на ночное время суток. На втором месте по частоте данных деяний стоит дневное время (24,2%).

Криминологический интерес представляют те предметы, которые чаще всего похищают несовершеннолетние. Проведенный анализ свидетельствует о том, что объектом посягательства подростков являются самые разнообразные вещи, зачастую не обладающие высокой ценностью.

Одним из распространенных объектов краж продолжают оставаться продовольственные товары (26,0%). В этой связи совершенствование систем, призванных охранять магазины, склады, базы и другие хранилища продуктов питания, остается одним из важных направлений профилактики краж, совершаемых группами несовершеннолетних. Предпочтение отдается и промышленным товарам (компьютерам, телевизорам, одежде, обуви и т.д.), далее – деньгам и другим ценностям, которые, как правило, компактны (изделия из золота, серебра, драгоценные камни и пр.) и обладают значительной экономической ценностью.

С криминологической точки зрения в целях и для точного ориентирования профилактических мероприятий важно знать, что наиболее распространенным местом совершения групповых краж является квартира. Изучению квартирных краж, совершаемых подростками, посвящен ряд научных трудов. К сожалению, недостаточно внимания уделяется учеными другим видам краж.

Т а б л и ц а 5

№ п/п	Наиболее распространенные места совершения краж группами несовершеннолетних	Удельный вес, %
1.	Жилое помещение (квартира, общежитие)	25,2
2.	Нежилое помещение (магазин, гараж)	18,0
3.	Транспорт	14,4
4.	Улица (общественное место)	13,9
5.	Улица (безлюдное место)	14,9
6.	Места массового скопления людей (вокзалы, рынки, зрелищные мероприятия)	7,2
7.	Предприятия питания (рестораны, кафе)	6,7
8.	Иное	6,2

Таковы основные показатели состояния, структуры и динамики краж, совершаемых группами несовершеннолетних, полученные в ходе исследования.

§ 2. Криминологические особенности и понятие группы несовершеннолетних, совершающих кражи

Происходящие в России радикальные изменения в политической, социальной и духовной сферах жизни общества оказывают существенное влияние на состояние и структуру преступности. Рост общественных противоречий, связанных прежде всего с перераспределением собственности и имущественным расслоением населения, вызвал резкое увеличение масштабов преступности, которая не только претерпела количественные изменения, но и приобрела негативные качественные характеристики. Особенно чутко реагирует на изменения в социальной среде молодежная преступность, что подтверждается результатами многочисленных криминологических исследований. Также зафиксированы определенные изменения в мотивации преступного поведения несовершеннолетних, составе участников преступных групп, механизме вхождения и вовлечения подростков в их состав, личностных взаимоотношений участников.

В понимании и объяснении групповой преступности несовершеннолетних необходимо использовать социально-психологические знания. Информация, содержащаяся в официальной статистике, не дает исчерпывающую картину, поэтому более полные представления об указанных аспектах можно получить только с помощью специально организованного исследования. Объектом же криминологического исследования являлись группы несовершеннолетних с асоциальной установкой и асоциальным поведением ее членов, а среди них – преступные группы, склонные к совершению краж. Социальная психология изучает социальные группы вообще, но, прежде всего, группы с положительной ориентацией, которые характеризуются общественной значимостью целей и интересов. Имея свои закономерности возникновения и функционирования, они естественно подчиняются и общим социально-психологическим законам.

Поскольку общество представляет собой не просто совокупность людей, а прежде всего – систему взаимодействия между ними и само становление человека как личности, включение в культуру данного общества в ходе такого взаимодействия и благодаря ему. В ходе взаимодействия между людьми возникают и формируются многочисленные и разнообразные конкретные социальные общности и группы. Преступные группы несовершеннолетних также относятся к одной из разновидностей социальных групп. Под социальными

группами мы понимаем – сообщество (собрание) людей, взаимодействующих определенным, упорядоченным образом на базе согласованных, взаимных ожиданий соответствующего поведения друг друга. Социальные группы (общности), как формы взаимодействия людей, могут определены и с точки зрения их внешней структуры, и с позиции анализа содержания их деятельности, принятых в группе образцов поведения, а так же функций, обеспечиваемых такой деятельностью. Так, характеристика объективных, формальных данных о них включает в себя сведения о демографической структуре, образовании, социальном статусе и т.д. С содержательной точки зрения такие группы характеризуются направленностью действий их членов на достижение групповых целей. Тем самым обеспечивается координация соответствующих действий, увеличивает внутригрупповую сплоченность. Которая поддерживается благодаря наличию образцов поведения, норм, определяющих отношения внутри групп. Поощрение поведения, соответствующего групповым нормам, проявляется в различных формах социального и психологического вознаграждения (поощрения). Например, в форме повышения его роли в группе и т.д. Санкции же за нарушение групповых норм проявляются в понижении статуса, положения, роли лица в группе, отказе в защите или даже исключении из группы. Для того чтобы подобные группы могли функционировать, они должны: стимулировать желание ее членов добиться участия в деятельности группы и сохранять ее членство; обеспечить эффективную систему внутригрупповой коммуникации, систему обмена информацией; контролировать действия членов группы с тем, чтобы направлять их к достижению групповых целей. Преступные группы иногда можно отнести к так называемым референтным группам. Концепция референтной группы имеет значение для объяснения отклоняющегося поведения. Возможны случаи, когда участники обычных социальных групп избирают в качестве своей референтной группы группу правонарушителей и стремятся воплотить в своем поведении оценки и стандарты противоправного поведения. В современных условиях смены социально-политической обстановки в стране и соответственно социальной структуры общества зачастую происходит избрание в качестве референтных групп, достигших экономического процветания при отсутствии возможности достичь этого законным путем, часто идет вспышка агрессивного

поведения правонарушителей, включение их в структуры завладения такими символами вне или против закона⁹.

Далее перейдем к рассмотрению преступной группы с криминологической точки зрения

Давно известно (об этом свидетельствуют и статистические данные, и результаты выборочных исследований), что в большинстве своем преступная активность несовершеннолетних протекает в групповых формах. Высказанное К.Е. Игошевым в 70-х годах мнение о том, что «преступность несовершеннолетних – это групповая преступность»¹⁰, не утратило своей актуальности и по сей день.

Удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних в структуре подростковой преступности составляет 70,1%, преобладание которой следует из возрастных особенностей, характерных для данной категории лиц. Поэтому важным является вопрос об установлении системообразующего аспекта групповой преступности несовершеннолетних, изучении роли социальной группы в формировании и функционировании мотивов преступной деятельности. Как уже отмечалось выше, для совершения преступления подростку необходимо обладать навыками преступного поведения, иметь соответствующие знания и криминальный опыт. А в большинстве своем подростки не имеют еще подобных навыков и вынуждены прибегать к помощи других лиц, как правило, сверстников, либо лиц более старших.

В криминологии группы обычно выделяются по различным основаниям:

- по численности – малочисленные, многочисленные;
- по длительности существования – временные и постоянные;
- по механизму формирования и функционирования – организованные, неформальные;
- по степени устойчивости, организованности;
- по видам совершаемых ими преступлений.

В работе рассмотрены более подробно наиболее важные, по нашему мнению, характеристики.

По мнению Р.Р. Галиакбарова, общественная опасность может в известной мере возрастать, когда субъекты отношений объединяют-

⁹ См.: Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов. М., 2003. С. 266-267.

¹⁰ Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетних. Свердловск, 1973. С. 57.

ся для совместного причинения вреда общественным отношениям. Вряд ли требует доказательств тезис, что устойчивая группа несет больший потенциал опасности для охраняемых отношений, чем аналогичное поведение разрозненных лиц. На степень опасности содеянного влияет не только факт образования группы, но и особенности взаимосвязи между ее участниками, которые объединяют свои интеллектуальные или фактические усилия для посягательства на охраняемые интересы. В это суждение необходимо внести коррективы. Если несовершеннолетние преступники сплываются в группы, то личность каждого из них в отдельности представляет меньшую общественную опасность. Для совершения преступления в одиночку им зачастую не хватает смелости, навыков, сил и умения, а в группе они объединяют свои усилия, либо действуют под руководством лидера группы. Несомненно, при этом общественная опасность преступления только возрастает.

Изучение роли социальной группы в формировании и функционировании мотивов преступной деятельности отдельных людей имеет важное научное и практическое значение. В социальной психологии многие ученые (Г.М. Андреева, А.В. Петровский) считают главным системообразующим и интегрирующим основанием группы социально обусловленную совместную предметную деятельность. Если рассматривать группу как предмет социальной деятельности, то можно выделить некоторые черты, свойственные ей именно как субъекту деятельности.

Общность содержания деятельности группы порождает и общность ее психологических характеристик («групповое сознание»). К психологическим характеристикам группы могут быть отнесены такие групповые образования, как групповые интересы, групповые потребности, групповые нормы, групповые ценности, групповое мнение и групповые цели. «...Отличительной чертой социальной группы является вовлеченность ее участников в совместную деятельность..., плодотворной отправной точкой при изучении групп будет анализ скорее действия, чем структуры»¹¹. Групповое действие может рассматриваться, как нечто такое, что часто создается усилиями людей, каждый из которых руководствуется собственными, независимыми от других участников мотивами и которые вместе продвигаются к общей цели.

---

¹¹ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 33.

Во всех групповых действиях разные участники выполняют различные функции, но их действия интегрируются в коллективном шаблоне. Все групповые действия включают в себя поведение и переживания некоторого числа людей, отличающихся друг от друга по ролевым функциям. Это означает, что участники группы взаимозависимы; каждый человек должен внести свой вклад, иначе единство как целое разрушится¹². «Групповое действие комплектуется из тех частных вкладов, которые в своей совокупности составляют совместное действие. Каждый человек играет какую-то роль; и роль, а не индивид, является единицей, подлежащей изучению»¹³.

Групповая преступность находит многообразные отражения в уголовном законодательстве, прежде всего в институте соучастия в преступлениях, а также в нормативных актах, предусматривающих работу правоохранительных органов с антиобщественными, криминальными и преступными группами, в статистической отчетности правоохранительных органов. Соответственно таким отражениям воздействие на групповую преступность осуществляется с помощью уголовно-правовых мер и криминологической практики, т.е. специально ориентированной профилактической деятельности, которые не исключают, а дополняют друг друга и действуют в тесной взаимосвязи.

Преступная группа как объект научного исследования давно привлекает внимание ученых-криминологов. Но, несмотря на это до настоящего времени в криминологической литературе окончательно не сформулировано общепринятое определение понятия «преступная группа», нет единой классификации и типологии преступных групп несовершеннолетних, критериев выделения их становления и развития.

Если специалистов в области уголовного права интересуют вопросы уголовной ответственности за преступления, совершенные преступной группой, более четкой правовой дифференциации вины соучастников групповых преступлений, то криминологов интересуют причины образования преступных групп, совершения ими преступлений, групповая динамика, структура и разработка мер, направленных на их профилактику.

---

¹² См.: Там же. С. 33.

¹³ Там же. С. 45.

Относительно понятия преступной группы в юридической литературе высказаны различные точки зрения. Так, по мнению Р.А. Каледина, преступная группа должна рассматриваться как категория юридическая (преступной является только та группа, которая вступила в уголовные правоотношения с государством), и как категория социальная (преступной группой является малая социальная группа антиобщественной направленности)¹⁴. Эта позиция представляется более чем спорной. Во-первых, не понятна разница между социальной группой и преступной, преступная группа тоже является социальной. Во-вторых, далеко не каждая антиобщественная группа, т.е. совершающая антиобщественные поступки, является преступной, но, с другой стороны, каждая преступная группа носит антиобщественный характер.

Преступная группа как малая социальная группа имеет количественные и качественные характеристики. Широкий спектр проявления того или иного поведения участников преступных групп определяется числом преступников, ролью отдельного ее члена, ее структурой, а также видом и тяжестью совершенного преступления. В социологии и социальной психологии нижняя граница малой группы обычно фиксируется в два человека. Между тем, высказана была и иная точка зрения, в соответствии с которой минимальное число участников группы должно составлять три человека. Это обосновывается тем, что отношения в диаде качественно отличаются от отношений в триаде, т.е. в общности из трех человек. Действительно, отношения в триаде усложняются. Однако в группе еще более они усложняются с увеличением численности группы. Мы придерживаемся традиционной точки зрения в отношении минимального количества участников преступной группы – их должно быть не менее двух. Данные малочисленные группы и являются наиболее распространенными. В 70% количество участников преступной группы, совершающей кражи, не превышает 3 человек. В 23,3% в состав данных групп входят 4-5 подростка, и лишь в 6,9% случаев группы являются многочисленными – 6 и более человек.

В качественном отношении преступную группу характеризует, прежде всего, криминальная деятельность ее участников. Хотя в юридической литературе нет единой позиции по поводу того, какую

---

¹⁴ См.: Каледин Р.А. О понятии криминалистического изучения преступной группы // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. Омск, 1983. С. 57-61.

значимость она должна иметь для группы, чтобы группа была признана преступной¹⁵. В своих трудах А.И. Долгова отмечает, что для признания группы преступной необходимо установить ориентацию ее участников на дящуюся преступную деятельность¹⁶. Данное мнение очень неточно и относится к понятию устойчивой преступной группы, что существенно его сужает. Группа может быть признана преступной, если она совершает преступления. В суждениях других ученых под преступной группой понимается всякая малая группа, участники которой объединены специфическим видом совместной групповой деятельности – совершением преступлений. Хотя общая цель группы – совершение преступлений – может быть и не главной, а лишь ситуативно возникающей¹⁷.

Еще одной особенностью криминологического понятия преступной группы является то, что оно охватывает не только участников преступления, но и других лиц. Это и реальные участники малой группы преступной направленности, например, психически больные лица и лица, участвовавшие в совершении преступления, но не подлежащие уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности, а также лица, не участвующие в совершении преступления, но выполняющие в группе различные функции, например подстрекателя или «идейного руководителя», хотя и не организатора.

Несмотря на ряд определений, данных учеными-криминологами, единства во взглядах на содержание понятия преступной группы, конечно, нет. Некоторые авторы считают, что повышенная общественная опасность преступной группы заключается в том, что ей присущ элемент организованности в осуществлении противоправного деяния. Различия в степени общественной опасности деяний неорганизованных групп, случайно возникших непосредственно перед совершением или же в процессе совершения преступлений, они считают не столь существенными, чтобы отнести их к преступным группам. Например, по мнению Ю.Д. Блувштейна, отличительной особенностью преступной группы и простого соучастия является

---

¹⁵ См.: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповой преступности: Учебное пособие. Казань, 1999. С. 12-13.

¹⁶ См.: Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1998. С. 60.

¹⁷ См.: Игошев К.Е. Особенности мотивации преступлений, совершаемых группами: Сборник научных трудов. Вып. 14. Свердловск, 1971. С. 167.

наличие в группе выработанных ею общих норм взаимодействия, а поскольку в неустойчивой, случайно возникшей группе такие нормы отсутствуют, то нет и объекта профилактики группового преступления¹⁸. Данное мнение мы не разделяем, поскольку оно отождествляет понятия организованной преступной группы и преступной группы вообще. Любая группа, хотя бы один раз совершившая преступление, должна быть объектом профилактики.

Г.А. Аванесов считает возможным отнести преступление к числу совершенных в группе лишь в том случае, если действия членов группы обладают единством, основанном на единстве целей и общности интересов. Преступное групповое поведение как объект профилактики – это единое поведение группы лиц, когда индивидуальные действия принимают групповой характер (то, что невозможно для одного человека, становится возможным для двух и более человек), а сама группа характеризуется сплоченностью и эмоциональной вовлеченностью каждого индивида в дела группы¹⁹. Преступление можно отнести к числу совершенных в группе тогда, когда оно является делом рук не одного, а нескольких преступников.

Ряд криминологов предлагают при изучении преступной группы несовершеннолетних исходить из фактического участия двух и (или) более лиц в совершении преступления, независимо от того, все ли участники подлежали привлечению к уголовной ответственности и наказанию или отдельным из них нельзя предъявить обвинение в силу невменяемости или недостижения возраста, предусмотренного законом.

Групповое преступление – это результат совместного противоправного поведения его участников, т.е. группы в целом. Поэтому при криминологическом изучении групповой преступности исследованию подвергается не только личность преступника, но и сама группа в целом.

Понятие «преступная группа» не нашло законодательного закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации, а ст. 35 отражает признаки отдельных разновидностей преступных групп, т.е. указывает, когда преступление признается совершенным тем или иным видом группы, и характеризует эти группы на момент выпол-

¹⁸ См.: Блувштейн Ю.Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. Минск, 1980. С. 91-92.

¹⁹ См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 452-453.

нения ими состава оконченного преступления. Действующее уголовное законодательство разграничивает ответственность за совершение преступлений в различных формах соучастия, характеризующихся различной степенью предварительного сговора. Данное разграничение обусловлено разной степенью общественной опасности этих форм соучастия.

Наказание же членов преступных групп в действующем УК базируется на институте соучастия. Но в Особенной части Уголовного кодекса нет термина «соучастие», и лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное в составе той или иной группы, перечисленных в ст. 35. Эта точка зрения авторов УК не нашла поддержки у ряда ученых-криминологов, таких, как Р.Р. Галиакбаров, С.А. Балеев, которые считают, что преступление может быть совершено как в соучастии, так и вне его, и «...не каждое групповое преступление является проявлением соучастия»²⁰.

Следовательно, для установления группового способа совершения кражи несовершеннолетними необходимо доказать наличие обязательных признаков, таких, как:

множественность исполнителей (не менее двух), отвечающих общим или специальным условиям уголовной ответственности;

преступление должно быть совершено при совместном усилии участников;

преступление должно быть совершено умышленно;

внутренняя организация и согласованность действий всех участников преступной группы.

Все вышеперечисленные признаки должны присутствовать в совокупности, а при отсутствии одного из них данное деяние не может квалифицироваться как преступление, совершенное групповым способом.

Также групповой способ совершения кражи группой несовершеннолетних условно можно разделить на совершение преступления по предварительному сговору и без такового. Следует отметить, что кража группой лиц по предварительному сговору влечет более серьезную общественную опасность. Он должен быть осуществлен до начала совершения кражи. Результаты проведенного нами опроса показали, что в 30,1% случаев кражи готовились заранее, а в 16,4%

²⁰ Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 11.

подростки действовали соответственно привычному стереотипу. Хотя, согласно нашему опросу, в 43,9% подростки осуществляли кражи без заранее продуманной программы, иными словами без предварительного сговора. Под совершением такого преступления группой лиц мы подразумеваем те случаи, когда между участниками преступления нет непосредственного соглашения, но ранее они уже совершали преступления. И в процессе совершения преступления они могут рассчитывать на помощь друг друга. Либо подросток решает самостоятельно совершить кражу, но в процессе преступления другие несовершеннолетние включаются в его действия и помогают ему.

Целесообразно отметить, что групповой способ совершения кражи несовершеннолетними может выходить за рамки института соучастия. Условно их можно разделить на умышленное и неосторожное совершение данного деяния. В ряде случаев преступление совершается совместно с лицами, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности, в силу малолетства или невменяемости.

По мнению Р.Р. Галиакбарова, именно групповой способ, а не что-либо иное существенно повышает опасность содеянного и требует выделения самостоятельного квалифицирующего признака, который поэтому обоснованно вменяется в вину субъекту и тогда, когда остальные члены группы, принимавшие участие в выполнении опасных действий, не являются субъектами уголовной ответственности и соучастия в преступлении нет²¹.

В преступлениях, совершаемых группами несовершеннолетних, чаще всего встречаются первые три части ст. 35 УК РФ. В ч. 1 содержится общая норма, касающаяся преступления, совершенного в соучастии без предварительного соглашения. То есть преступления, содеянные группой лиц, подразумевают только соисполнительство без предварительной договоренности. Групповое преступление по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) подразумевает наличие заранее состоявшейся договоренности между ними о совершении конкретного преступления. Предварительный сговор характеризуется большей степенью согласованности преступных действий, и, как правило, распределением конкретных ролевых функций в группе. Для данной формы соучастия характерно предварительное соглашение о совершении преступления, выраженное, как правило, в

---

²¹ См.: Галиакбаров Р.Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Советская юстиция. М., 1970. С. 21.

устной форме и затрагивающее общие его аспекты (объект, предмет, способ). В данном случае не предполагается выработка плана и деталей совершения преступления. Кроме того, все соучастники вносят свой вклад в исполнение объективной стороны преступления. В ч. 3 ст. 35 УК РФ отражена более опасная форма соучастия – это совершение преступления организованной группой. Под ней понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость группы характеризуется постоянным составом ее участников. Здесь, как правило, существует четкое распределение ролей между соучастниками. Отличительной чертой организованной группы от группы с предварительным сговором является наличие координации преступных действий, использование заранее подготовленных средств или орудий совершения преступлений.

В групповых преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, ч. 4 ст. 35 УК РФ встречается реже, так как несовершеннолетние нечасто входят в состав преступных сообществ (преступных организаций) на правах полноправных членов группы, но могут быть в статусе второстепенных участников, либо исполнителями отдельных поручений. Они оказываются в подобной среде под влиянием взрослых преступников и постепенно в нее втягиваются. Тем самым они вовлекаются в состав организованных групп, в дальнейшем пополняя ряды профессиональных преступников. Действия же лица, вовлекшего в совершение преступления несовершеннолетнего, квалифицируются по соответствующей части ст. 150 УК РФ, предусматривающей определенное наказание за данное преступление.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать понятие преступной группы следующим образом. **Преступная группа несовершеннолетних – это малая социальная группа лиц, не достигших 18 лет²² (два и более человек), антиобщественной направленности, характеризующаяся сплоченностью и эмоциональной вовлеченностью каждого индивида группы, участники которой объединены специфическим видом совместной деятельности – совершением уголовно-наказуемых деяний.**

Как уже было отмечено выше, УК РФ не содержит определения понятий «преступная группа». О «группе лиц», «группе лиц по предварительному сговору», «преступном сообществе» и «организован-

---

²² Иногда в данных группах принимают участие также лица старше 18 лет.

ной группе» есть их некоторые характеристики, которые законодатель посчитал наиболее важными. Мы считаем целесообразным отразить в ст. 35 УК РФ более широкое определение понятий видов преступных групп.

Криминологический анализ преступной группы включает изучение следующих вопросов: личный состав, участие взрослых лиц; нравственно-психологические, уголовно-правовые, социально-демографические и иные характеристики членов группы; преступный опыт членов преступной группы; особенности формирования и функционирования; длительность существования группы, ее устойчивость; психологическую структуру, иерархию и внутригрупповую динамику; функциональную структуру; наличие в группе лидера, его основные характеристики, особенности управления группой (стиль); особенности межличностных отношений в группе; отношения с другими группами, в том числе преступными; характер совершаемых преступлений; место функционирования группы (по месту жительства, досуга, учебы и т.д.).

Рассмотрим более подробно *психологическую структуру преступной группы несовершеннолетних*. Она представляет собой сложную сеть психологических взаимосвязей и взаимозависимостей и выражается в определенных взаимоотношениях, возникающих между индивидами в повседневном общении. Отдельными элементами такой структуры являются индивидуальные позиции, занимаемые каждым членом в процессе его самоутверждения в группе. В эту структуру включаются также отдельные мелкие группы, объединяющие индивидов по психологическим признакам.

Психологическая зависимость отдельного подростка от группы является мотивом для принятия их норм, общих для всей преступной группы, совершающей кражи.

Отношения участников преступной группы в ходе постоянного взаимодействия между собой начинают дифференцироваться по их важности для членов группы. Внутригрупповые отношения приобретают структуру, основанную на степени предпочтений, оказываемых друг другу членами данной группы. Важной характеристикой коммуникативных связей в преступных группах является лидерство. В каждой группе несовершеннолетних неизбежно выделяются те, кому члены группы отдают наибольшее преимущество. И тот член группы, по отношению к которому проявляется наибольшее предпочтение, уважение – становится лидером преступной группы несо-

вершеннолетних воров. В группе существуют и те участники, по отношению к которым проявляется наименьшее предпочтение, уважение и подросток считается «отверженным».

Главным признаком лидерства является способность несовершеннолетнего оказывать влияние на убеждения, взгляды, планы и деятельность группы. Лидер инициирует и планирует осуществление групповых краж. Одобряет и порицает действия членов группы. Все члены группы поддаются влиянию лидера больше, чем любого другого участника.

Успех профилактической работы в отношении групп несовершеннолетних, совершающих кражи, невозможен без владения полной информацией о роли каждого члена группы, о лидере. Немаловажную роль играют и иные характеристики: такие, как сплоченность и устойчивость, характер связи между ее участниками и др. Лишь при владении полной информацией предупредительная работа может быть эффективной.

§ 3. Личность несовершеннолетнего, совершающего в группе кражи

Цель данного параграфа – дать криминологическую характеристику личности несовершеннолетних, совершающих кражи в группе, выявить их особенности и специфику поведения. Сведения о личности данной категории несовершеннолетних преступников, которые приводятся ниже, были получены в ходе опроса, анкетирования и изучения личных дел осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях. Важную информацию мы получили также при опросе следователей, дознавателей, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и других работников органов внутренних дел, чья профессиональная деятельность связана с предупреждением данных преступлений.

Проблема личности несовершеннолетнего преступника относится к числу основных и вместе с тем наиболее сложных в криминологии, поскольку подростки являются тем звеном, которое формирует начальный этап преступности. Большинство из тех, которые совершили преступление после достижения совершеннолетия, воспитывались в неблагополучных семьях и совершали аморальные и противоправные поступки до достижения ими 18 лет.

Понятие личности преступника, сформулированное А.И. Долговой – «личность» – это «социальное лицо человека», то, кем он стал в процессе социального развития, формирования и деятельности в обществе, а при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь ввиду именно «социальное лицо» человека, совершившего преступление²³. В процессе формирования его личности, т.е. социализации, неблагоприятные влияния породили антиобщественные свойства таких людей, предопределили выбор ими жизненных путей и установление нежелательных социальных связей. Среда определила содержание самосознания и системы социальной ориентации таких лиц, выбор общественных групп и способы вхождения в них, специфику освоения определенных социальных ролей и функций²⁴.

Каждый человек является носителем различных социальных качеств, психологических особенностей, приобретенных нравственных, этических, правовых взглядов. Социализация длится не всю жизнь, а происходит в период становления индивида как личности. Принято выделять следующие стадии социализации: первичную, или социализацию ребенка, которая играет важную роль в формировании личности, когда ребенок еще бессознательно усваивает нормы, образцы и манеру поведения; и промежуточную, которая происходит в период перехода от юношества к зрелости (от 17-18 лет до 23-25 лет). Дефекты ранней социализации могут иметь криминальное значение, так как ребенок еще не усвоил положительных качеств. Преступное поведение в определенном смысле есть результат искажений первичной социализации личности ребенка²⁵. Личность преступника выступает в качестве совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Все это является источником преступного поведения, предопределяя необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, психиатрических, правовых и других аспектов личности преступника.

В криминологии изучение личности преступника направлено на выявление закономерностей криминального поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разра-

²³ Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 274.

²⁴ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С.39.

²⁵ См.: Там же. С. 40-41.

ботки научно-обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью²⁶. Исследуя личность несовершеннолетнего, совершающего групповые кражи, необходимо обратить внимание не только на применение административных или уголовных мер воздействия на правонарушителя, а в большей степени – на своевременное прогнозирование самой возможности преступного поведения и раннего ее предупреждения.

Сравнительное психологическое и социологическое изучение личности преступников и законопослушных граждан позволяет сделать вывод, что преступник – это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности, агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Данные качества особенно остро проявляются в личности несовершеннолетнего преступника, поскольку зачастую сочетаются с его высокой чувствительностью в межличностных отношениях. Он больше, чем взрослый, эмоционален, неуверен в себе и еще не определил своего места в жизни. Подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, хуже усваивают требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т.д.), и у них плохая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в тех же малых социальных группах.

Но подростки, как и взрослые, не могут жить без общения. Поэтому, если они вытолкнуты из семьи, то ищут признания и поддержки в социальных малых группах. Часто это бывают антиобщественные группы, состоящие из таких же отверженных семей молодых людей.

Как уже было сказано выше, важное место в системе изучения личности преступника занимает исследование личности именно несовершеннолетнего правонарушителя. Ведь, как показывает статистика, более половины преступников-рецидивистов свои первые преступления совершили в подростковом возрасте, причем чаще всего – кражи в группе. Таким образом, начав совершать преступления в раннем возрасте, многие уже не могут отказаться от преступной деятельности. И это становится для них нормой жизни. В дальнейшем многие из них пополняют ряды членов организованных пре-

²⁶ См.: Криминология. Указ. учебник. С. 274.

ступных групп, а другие, приобретя необходимый криминальный опыт в группе, продолжают совершать преступления уже в одиночку, что не уменьшает их социальной опасности, а иногда даже увеличивает. Эти факты впоследствии оказывают значительное влияние на состояние преступности в целом. Вот почему изучение личности несовершеннолетнего преступника должно являться одним из важных аспектов криминологического познания, так как оно имеет огромное практическое значение для предупреждения преступлений в целом.

Поэтому есть основания утверждать, что личность несовершеннолетнего преступника является своеобразным «центром», одним из узлов проблем борьбы с преступностью. Все особенности этой борьбы прямо или косвенно «выходят» на личность несовершеннолетних преступников, замыкаются на ней, проявляются через нее. Важность изучения личности несовершеннолетнего преступника во взаимодействии с социальной средой очевидна. Работа по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а это чаще всего групповые кражи, предполагает необходимость тщательного криминологического анализа личности каждого участника группы. Нельзя успешно бороться с преступностью в целом и преступностью несовершеннолетних в особенности без должной целенаправленности и комплексного подхода, всестороннего изучения личности преступника, так и внутригрупповых явлений и процессов, групповой динамики и межгрупповых отношений. Социально-психологический аспект особенно значим в исследованиях этого вида преступности, равно как и организованной.

Для изучения личности несовершеннолетних преступников целесообразно использовать комплексный подход. В науке признаки личности несовершеннолетнего преступника традиционно принято делить на три группы: социально-демографическую, уголовно-правовую и социально-психологическую характеристики. В нашем исследовании мы воспользовались именно этой классификацией. Отбор признаков, которые стали предметом изучения, определен целью исследования – составить наиболее полную характеристику личности несовершеннолетних, совершающих кражи в группе.

Из всех фактов, влияющих на совершение правонарушений, возраст преступников является одним из самых значимых.

Принято выделять несколько этапов в развитии личности несовершеннолетнего правонарушителя: младший подростковый возраст

– 11-12 лет, старший подростковый возраст – 13-15 лет; младший юношеский возраст, начинающийся с 16 лет и заканчивающийся к 18 годам. Младший подростковый возраст – это период перехода от детства к отрочеству, в процессе которого начинается физиологическая перестройка организма, влияющая в определенной степени на поведение несовершеннолетних. Статистические и выборочные данные показывают, что доля 11-12-летних в общем числе несовершеннолетних правонарушителей составляет незначительный процент. Подростки этого возраста чаще относятся к категории «трудных». Но бездействие взрослых и неумелые либо антипедагогические методы воспитания, а тем более, антиобщественное влияние на них могут толкнуть их на путь совершения правонарушений. Наибольший процент среди всех несовершеннолетних воров составляют подростки от 16 до 18 лет. В этом возрасте у подростков происходит изменение социальных ролей, что может приводить к ухудшению их поведения.

В криминологической литературе отмечается, что преступная активность воров начинается раньше, чем у других категорий правонарушителей. У лиц, совершающих такие корыстные преступления, раньше накапливается антиобщественный опыт, формируются отрицательные взгляды и привычка к антисоциальному образу жизни²⁷.

Как мы уже отмечали выше, кражи – наиболее распространенное преступление среди несовершеннолетних. В этой связи обратим внимание на начало противоправной деятельности несовершеннолетнего преступника. Проведенное нами исследование свидетельствует об определенном «омоложении» корыстной преступности несовершеннолетних. Противоправная деятельность этих лиц начинается задолго до наступления возраста уголовной ответственности. Средний возраст, с которого начиналось антиобщественное поведение несовершеннолетних, отбывающих наказание за совершение краж и грабежей, составляет 11-12 лет.

В.Д. Ермаков и Н.И. Крюкова приводят данные о том, что в годы, когда уголовная ответственность наступала с 12 лет, число осужденных этого возраста составляло 1,5-5 тыс. человек. С момента, когда за те же деяния они перестали привлекаться к уголовной ответственности и превратились в объекты деятельности комиссий по делам

---

²⁷ См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 19.

несовершеннолетних, число подростков в возрасте до 14 лет, ежегодно направляемых в спецшколы, составило более 10 тыс. человек²⁸. Таким образом, повышение возрастной границы наступления уголовной ответственности за корыстные преступления повлияло на рост деяний, совершаемых подростками.

Тем не менее не вызывает сомнений позиция, согласно которой норма, устанавливающая наступление уголовной ответственности с 12 лет, «пришла в противоречие с возрастной логикой и пониманием поступков, со способностью осознать чувство вины за совершенное деяние. Действительно осознание зависимости между понятиями «право», «обязанность», «ответственность» приходит значительно позже – к 14 годам»²⁹. Лиц, не достигших 14 лет и совершивших кражи, нельзя привлекать к уголовной ответственности. Существуют и другие способы воздействия на них и приобщения к нормальной жизни. Уголовные наказания 12-13-летних детей противоречат принципам гуманизма, тем более, если речь идет об уголовном наказании за кражи.

Поэтому нам трудно согласиться с позицией О.Д. Ситковской, которая полагает, что возраст уголовной ответственности может начинаться с 12-13 лет, так как в этом возрасте общественная опасность преступных деяний уже вполне осознается, и имеются достаточные возможности для избирательного управления поведением³⁰. Следует заметить, что различные точки зрения на данную проблему являются источником непрекращающихся дискуссий. Поскольку единого мнения психологов, криминологов, психиатров по поводу момента перехода подростка от уровня суждений к убеждениям, а затем к прочному мировоззрению не сформировалось. С одной стороны, подросток уже вполне может осознавать общественную опасность уголовных деяний, но, с другой, нельзя забывать об индивидуальном характере развития каждого ребенка: один подросток обладает адекватными представлениями о своем поведении в 12-13 лет, другой приобретает такие навыки только к 15-17 годам.

Несовершеннолетние 12-13 лет именно в силу своего возраста не видят иных путей, кроме преступного выхода из различных сложных

ситуаций, в которых они зачастую оказываются в силу тех или иных обстоятельств.

Поэтому законодатель вполне обоснованно посчитал нецелесообразным устанавливать возрастную границу уголовной ответственности ниже 14 лет. При этом учитывались также социально-психологические особенности развития подростков, невысокий уровень социализации, искажение представлений о нравственных приоритетах, специфика личностных возрастных качеств подростка (вспыльчивость, неуравновешенность), повышенная подверженность влиянию неформальных лидеров и взрослых. В любом случае представляется, что при реализации норм, устанавливающих уголовную ответственность несовершеннолетних, следует свести к минимуму применение такого вида наказания, как лишение свободы. Как показала историческая практика, помещение подростка, не достигшего 14 лет, в воспитательную колонию не лучшим образом отражается на процессе дальнейшей нравственной динамики личности.

Каждый факт совершения краж группой несовершеннолетних свидетельствует о каких-то определенных недостатках и упущениях в воспитательной деятельности. Следует особо отметить, что подростки более подвержены отрицательному воздействию окружающего мира, чем взрослые, даже преступники, ввиду возрастных особенностей, которые оказывают существенное влияние на формирование личности. Это во многом определяется физическим и психическим развитием подростка, его потребности и интересы накладывают отпечаток на его поведение. В литературе, как правило, используется подразделение несовершеннолетних на три основные возрастные группы (до 14 лет, 14-16 и 16-18 лет). Это обусловлено не только социально-демографическими, но также уголовно-правовыми и гражданско-правовыми особенностями. Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, а по особо тяжким и некоторым тяжким преступлениям – с 14-летнего возраста. Кража (ст. 158 УК РФ) подпадает под требования ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Неодинакова и криминальная активность различных возрастных групп (см. таблицу 1).

Как видно из приведенной таблицы, больше всего преступлений совершают подростки в возрасте 16-17 лет. Хотя по результатам проведенного нами исследования 47,8% осужденных за совершение

²⁸ См.: Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники. М., 1999. С. 45.

²⁹ См.: Осинцев А.И. Криминологическое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних: Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 86.

³⁰ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 8.

кражи в составе группы совершили ее в возрасте 14-15 лет, и лишь 30,3% в 16-17-летнем возрасте.

Важно подчеркнуть, что наиболее характерной, типичной особенностью преступности среди несовершеннолетних является совершение преступлений в составе групп, формирование которых связано с повышенной социально-психологической потребностью подростков в общении. По мнению В.А. Сухомлинского, «каким станет человек, зависит от того, каков он в общении с другими людьми, какие мысли вызывает у него это общение и к чему это направляет его волю»³¹. Особенно активно воздействует на воспитание внутренних устоев и ценностных ориентаций несовершеннолетнего групповое общение. При асоциальной направленности личности групповое влияние лишь усиливает формирование качеств, детерминирующих преступное поведение.

Формированию групп с последующим противоправным поведением способствуют множество факторов. Это и совместные занятия в учебных заведениях, и особенно неформальные объединения по месту работы и месту жительства. Члены таких неформальных групп довольно часто собираются вместе с целью дальнейшего времяпрепровождения.

Зачастую в данные группы входят лица, достигшие совершеннолетнего возраста. При совершении несовершеннолетними краж с участием взрослых общественная опасность заключается в том, что под воздействием последних еще недостаточно нравственно сформировавшийся и психически неокрепший несовершеннолетний впитывает и повторяет информацию и поступки, не одобряемые обществом. Это наносит вред несовершеннолетнему, его физическому, нравственному воспитанию и развитию. Вовлечение несовершеннолетнего может осуществляться различными способами: обещанием чего-либо, угрозами, уговорами, советами о месте и способах совершения и сокрытия следов преступления, подкупом, лестью, обещанием оказать содействие в реализации похищенного, побоями, уверениями в безнаказанности, возбуждением зависти, укорами в трусости, неприязни к другим лицам и т.д. Вовлечение предполагает все виды действий, связанных с применением физического насилия и психического воздействия, но еще больше – партнерских отношений

в группе, членством в которой подросток дорожит и которая является главной психологической средой его жизнедеятельности.

Несовершеннолетние воры при взаимодействии с внешней средой в большинстве случаев являются не такими активными и самостоятельными, как взрослые преступники, поскольку у них менее обширный и стойкий негативный жизненный опыт. В то же время в силу возрастных особенностей они менее критично воспринимают внешние воздействия. Нередко определенные формы поведения им уже навязываются извне.

Такое «навязывание» существенно облегчается тем, что несовершеннолетние правонарушители живут в неполных или неблагополучных семьях. Не случайно подобные семьи всегда вызывали особый интерес практических работников и исследователей.

При исследовании влияния семьи на формирование личности несовершеннолетнего, совершающего кражи в группе, необходимо учитывать ряд обстоятельств. Например, важно изучать воздействие на развитие подростка семьи как единого целого и роль каждого члена семьи в воспитании подростка. Следует отметить, что влияние семьи на несовершеннолетнего правонарушителя на различных этапах его жизни, ввиду физиологических и морально-этических особенностей развития личности подростка, неодинаково, эту особенность необходимо учитывать при изучении данного вопроса.

По результатам опроса нами осужденных исправительных колоний Московской области, можно сделать вывод о том, что большая часть несовершеннолетних преступников, совершающих групповые кражи, воспитывалась в неполных семьях (37,7% – при отсутствии отца, 17,3% – при отсутствии матери, 6,2% при отсутствии обоих родителей). Похожие данные были получены в ходе анкетного опроса, проведенного М.С. Крутером; им было установлено, что среди несовершеннолетних преступников велика доля лиц, которые воспитывались без одного (главным образом, отца) или обоих родителей (49%)³².

Неблагополучные и неполные семьи не всегда являются причиной формирования личности правонарушителя. Поэтому следует отметить, что решающую роль в формировании личности подростка играет не состав семьи, не отношения между родителями, а их эмо-

³¹ Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М., 1981. С. 45.

³² См.: Крутер М.С. Преступность молодых: личность, причины, профилактика. Иркутск, 1994. С. 28.

циональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив отвергание³³. Именно отвергнутый, вытолкнутый из семьи подросток ищет признания и поддержки в неформальных малых группах сверстников. Они далеки от позитивных ценностей, поскольку не встречаются в своем непосредственном общении в семье и иных сферах микросреды. При внешнем благополучии семьи и вроде бы положительном отношении к ребенку может присутствовать психологическая отчужденность. В подобных случаях ребенок не нуждается в одежде, еде, родители следят за его образованием, но при всем при этом ребенку не хватает теплых эмоциональных контактов с ними, их заботы и ласки.

Воспитательные функции семьи и ее возможности прямо пропорциональны ее внутренним устоям, культуре и моральным принципам. Большое значение для формирования личности несовершеннолетнего имеют взаимоотношения родителей, то, как они себя ведут, какими личными качествами обладают, какую роль в их жизни занимает сам подросток. Отклонения в поведении членов семьи от норм общечеловеческой морали, ломка нормальных семейных отношений неизбежно находят свое отражение в личности и поведении подростка.

Но не только в этом заключается их отрицательная роль. В подавляющем большинстве случаев социально неполноценная семья не только формирует отрицательные черты личности, но и, как уже было сказано, допускает их формирование под аморальным влиянием извне.

Неблагоприятное развитие личности продолжается в антиобщественных малых неформальных группах сверстников. Как уже отмечалось выше, это объединения отвергнутых семьей детей. Их сближение в рамках такой группы происходит обычно очень быстро, так как они представляют друг для друга огромную социальную и психологическую ценность. Ведь групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им устоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Отторгнутый родительской семьей индивид почти всегда попадает под влияние антиобщественной группы сверстников, участники которой, как правило, совершают преступления. Под влиянием группы формируются установки и ценностные ориентации. Влияние группы оказывает суще-

ственное воздействие на подростка. Он ценит свое участие в ее жизнедеятельности. Ее члены находятся в повседневном общении. Настроения и мнения, господствующие в группе, неизбежно передаются ее участникам. Весьма важны для изучения личности несовершеннолетнего преступника, совершающего кражи в группе, данные об их социальном положении и роде занятий.

В диссертационном исследовании И.А. Черниковой приводится градация преступной активности несовершеннолетних в зависимости от рода занятий в следующем порядке: не работающие и не учащиеся – учащиеся общеобразовательной школы – учащиеся ПТУ – учащиеся вечерней школы – учащиеся школы-интерната – учащиеся вспомогательной школы – работающие. Распределение изученных лиц в соответствии с этими показателями выглядит следующим образом: 53% составили не работающие и не учащиеся подростки; учащиеся различных образовательных учреждений составили 42%, из них 20% – учащиеся средней школы, 7% – учащиеся вечерней школы, 11% – учащиеся ПТУ, 3% – учащиеся школы-интерната и 1% – учащиеся вспомогательной школы; работающие подростки составили лишь 5%. Категорию лиц без определенных занятий в большинстве своем составили подростки с предкриминальным правонарушающим поведением (второй и третий типы) – 48% и лишь 5% – несовершеннолетние с предкриминальным правонарушающим поведением (первый тип). Учащиеся общеобразовательных учреждений в указанных типах представлены в следующем соотношении: 15% несовершеннолетних являются представителями первого типа, 27% подростков составили несовершеннолетние второго и третьего типов. Анализ полученных результатов свидетельствует, что среди несовершеннолетних второго и третьего типов основную часть составляют лица без определенных занятий, у представителей первого типа преобладающей является категория учащихся общеобразовательных учреждений. Следует подчеркнуть факт криминальной пораженности общеобразовательных школ, что свидетельствует о кризисном их состоянии и других образовательных учреждений³⁴.

С данными цифрами нельзя не согласиться, но, несмотря на это, достаточно высокий удельный вес краж, совершаемых в возрасте 16-17 лет, объясняется еще и тем, что именно в этом возрасте значи-

³³ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 40-41.

³⁴ См.: Черникова И.А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших, корыстные преступления: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003.

тельное число несовершеннолетних вливаются в производственный коллектив и по разным обстоятельствам бросают учебу.

Большинство правонарушений подростки совершают по месту жительства, за исключением несовершеннолетних – жителей СНГ и других государств.

Как уже отмечено выше, личность несовершеннолетних, совершающих кражи, классифицируется по отдельным социально-демографическим признакам (по полу, возрасту, семейному положению, образовательному уровню и месту жительства ее участников). Приведем результаты проведенного нами исследования:

Таблица 6

Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, совершивших кражи в группе

1.	Возраст участников преступной группы	моложе 10 лет	0,7%
		10-13 лет	6,3%
		14-16 лет	47,8%
		17-18 лет	30,3%
		старше 18 лет	14,8%
2.	Пол участников преступной группы	мужской	96,4%
		женский	3,6%
3.	Место жительства участников преступной группы	город-мегаполис	36,4%
		малый и средний город	32%
		пригородная местность	2,5%
		поселок городского типа	13,6%
		районный центр	5,1%
		сельская местность	7,7%
	иное (детский дом)	3,4%	
4.	Гражданство участников преступной группы	гражданин Российской Федерации	91%
		иностраный гражданин	3,6%
		лицо без гражданства	5,4%
5.	Факт наличия или отсутствия постоянного места жительства	постоянный житель	90%
		лицо без определенного места жительства	1,9%
		вынужденный переселенец	2,7%
6.	Материальное обеспечение семьи	высокое	15,7%
		среднее	73,5%
		низкое	10,8%

Особое внимание следует обратить на характер и длительность асоциального и преступного поведения несовершеннолетнего, совершающего кражи в группе. По результатам опроса осужденных воспитательных колоний Московской области, 62,2% респондентов отметили, что совершали ранее кражи, и в 55% кражи были совершены групповым способом. 39,8% подростков привлекались ранее к административной ответственности и 51,9% – к уголовной. На вопрос: «Какие еще преступления совершила данная группа?» 28,5% ответили, что совершали грабежи, 18,3% – разбои, 4,9% – убийства, 2,4% – изнасилования. Большинство преступных групп функционировали более 1 года (33%). 22% опрошенных осужденных за совершение кражи групповым способом ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов. В 19,1% случаев в милицию попал лишь один участник воровской группы. Это свидетельствует о том, что на протяжении длительного времени подростки безнаказанно совершали кражи и не были привлечены за них к ответственности, зачастую даже не попадая в поле зрения правоохранительных органов.

В 2006 г. 60 280 подростков в возрасте до 14 лет состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). К сожалению, в опасных деяниях, совершаемых данной категорией лиц, велика доля латентности. Например, преступления малой и средней тяжести, причинившие незначительный ущерб, зачастую не регистрируются, так как подросток не достиг возраста уголовной или административной ответственности. Как показывает практика, уголовное дело, возбужденное против группы несовершеннолетних лиц, совершивших кражу, прекращается с учетом их возраста, а к уголовной ответственности в ряде случаев привлекается только один, более старший по возрасту несовершеннолетний правонарушитель. Остальные зачастую остаются предоставлены сами себе. Статистические данные по рассмотрению судами общей юрисдикции РФ уголовных дел в отношении несовершеннолетних можно представить в виде таблицы:

Статистика видов уголовного наказания несовершеннолетних в РФ³⁵

	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год
Количество несовершеннолетних осужденных	132226	143387	148560	142829	88334	96809	97506
Из них с назначением наказания	127739	140711	115363	130768	77312	95756	958970
Лишение свободы	31890 24,96%	33791 24,01%	29407 25,49%	29624 22,65%	18934 24,49%	25236 26,35%	20831 21,72%
Условное осуждение к лишению свободы	93647 73,3%	104901 74,55%	84133 72,93%	99076 75,76%	57059 73,8%	68307 71,33%	62150 64,81%
Исправительные работы	430 0,34%	359 0,26%	398 0,34%	510 0,39%	381 0,49%	599 0,63%	1481 1,54%
Условное осуждение к исправительным работам	523 0,41%	515 0,37%	625 0,54%	764 0,58%	592 0,77%	906 0,95%	3468 3,62%
Штраф	1248 0,98 %	1145 0,81%	800 0,69%	794 0,61%	346 0,45%	708 0,74%	7967 8,31%

³⁵ Данные отчетов Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2001 – 2007 гг.

Из анализа судебной практики можно сделать следующие выводы: сохраняется довольно низким процент применения реального лишения свободы за кражи. Средний показатель составляет 24,21%, то есть в воспитательные колонии попадает каждый четвертый осужденный несовершеннолетний. Это не должно вызывать отрицательной реакции, поскольку имеются и другие возможности воздействия на подростков-воров;

лидирующее положение среди наказаний занимает условное осуждение. Средний показатель – 72,65%.

Приведенная статистика позволяет сделать вывод о достаточно неопределенном отношении законодателя к целям уголовного наказания несовершеннолетних. Так, ст. 43 УК РФ устанавливает, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Это общие правила. Специфические цели уголовного наказания несовершеннолетних отечественным законодательством не определены. 8 декабря 2003 г. в ч. 2 ст. 87 УК РФ были внесены изменения, и на первое место по сравнению со старой редакцией поставлено применение мер воспитательного воздействия, а уже потом назначение наказания. Статья 89 УК РФ содержит лишь перечень обстоятельств, которые должны учитываться судом при назначении наказания.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), формулируя в ст. 5 цели правосудия в отношении несовершеннолетних, указывают, что «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечения того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»³⁶. Например, в США детей, преступивших закон, обычно рассматривают, как лиц, нуждающихся в защите и уходе³⁷. Считаю целесообразным более четко определить цели уголовного наказания несовершеннолетних в отечественном уголовном законодательстве. Это послужит формулированию более целостного подхода к проблеме повышения эффективности применения уголовно-правовых мер воздействия на эту категорию преступников.

³⁶ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М., 2001. С. 243.

³⁷ См.: Криминология: Учебник / Под ред. Д.Ф. Шели / Пер. с англ. СПб., 2003. С. 48.

Глава II

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

---

§ 1. Причины совершения краж группами несовершеннолетних

Причинами противоправного поведения несовершеннолетних, совершающих кражи в группе, становятся те явления и условия, которые способствуют формированию личности корыстного преступника, мотивации его противоправных поступков и, как следствие, влияют на принятие криминальных решений. Исследуя причинность преступного поведения, В.Н. Кудрявцев, например, раскрывает механизм взаимодействия личности и социальной среды в период формирования личности: во время созревания решения совершить преступление и в ходе реализации этого решения¹. Из этой общепризнанной в криминологической теории схемы следует, что различные детерминанты (объективные закономерности, условия и причинные обусловленности) действуют по-разному во времени и пространстве, на разных этапах жизни людей. В трактовке причин преступности несовершеннолетних в целом обычно фигурируют мировоззренческие факторы.

Методологической задачей при исследовании детерминант преступности несовершеннолетних, совершающих групповые кражи, является их выбор из массы социальных явлений, которые относятся к разным сферам жизнедеятельности общества, его структурных элементов и особенно молодежи (формальных и неформальных групп, бытовой среды, семейного окружения, личности преступника и т.д.) В этой связи возможны два подхода к выявлению причин преступного поведения:

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1966; Он же. Причины правонарушений. М., 1976.

за пределами преступности и вне преступного поведения человека. Иными словами, причиной является то, что вызывает преступность и находится во внешнем мире;

в сфере жизнедеятельности личности человека, криминально активной группы, т.е. основных факторов преступления, которые нельзя оторвать от окружающей их действительности.

Причинный комплекс следует рассматривать в тесной взаимосвязи всех вышеперечисленных элементов, хотя в криминологии и существуют различные мнения по данному вопросу. Как отмечает Е. Бафия, ошибочным является противопоставление субъекта и среды в вопросе о причинах преступности, в то время как в действительности речь должна идти о связях и зависимостях, которые возникают между ними; личность не существует вне объективной действительности, в частности социальной, а социальная действительность не существует без личностей².

Анализ причин совершения краж группами несовершеннолетних, по нашему мнению, следует начать с мировоззренческих и нравственно-ценностных факторов противоправного поведения подростков. Рассматривать их следует с позиции взаимодействия личности и среды, что позволит:

определить те группы факторов, которые можно устранить, изменить в ходе индивидуальной профилактики;

установить источники деформации личности подростка мировоззренческого характера, изучить их и учитывать в реализации общесоциальных и индивидуальных программ профилактики;

разрабатывать методы противодействия нравственно-ценностным деформациям личности подростка. Следует отметить, что в современных условиях реализация данной сферы является «слабым звеном» в системе индивидуальной профилактики;

охватывать социальным контролем и личность, и среду, негативно формирующую взгляды и установки среди несовершеннолетних;

использовать в профилактических мероприятиях интеллектуальный и нравственный потенциал общества и среды жизнедеятельности профилактируемых. Ведь нравственно-педагогические аспекты включают в себя как философско-этические компоненты, так и психологические, и воспитательные.

---

² См.: Бафия Е. Проблемы криминологии (пер. с польского). М., 1983. С. 37.

В качестве одной из методологических предпосылок исследования причин совершения краж группами несовершеннолетних целесообразно выделить два направления:

активно воздействующие на личность мировоззренческие детерминанты, непосредственно вызывающие такое противоправное поведение, как кражи;

пассивно воздействующие на личность идеологические факторы. Этим, как правило, является информация, формирующая криминальную активность и решимость совершать кражи.

В криминологической теории общепризнано большое значение процессов формирования у подростков взглядов, ценностных ориентаций как негативных, формирующих преступное поведение, так и позитивных, направленных на формирование личности, перевоспитание правонарушителей, лиц и малых социальных групп с негативно отклоняющимся поведением.

Применительно к корыстной преступности несовершеннолетних следует отметить, что деформация правосознания происходит, как правило, в отрицании идей, признаваемых в обществе. Это мнение было подтверждено в ходе опроса осужденных исправительных колоний Московской области.

Многочисленные криминологические исследования позволили выделить, во-первых, различия в структуре детерминант (причины и условия), во-вторых, выделить детерминанты с активными свойствами (причины). По мнению Н.Ф. Кузнецовой, причины преступности в отличие от условий по содержанию всегда социально-психологические.

По мнению криминологов, деятельность которых непосредственно направлена на разработку и решение проблем предупреждения преступности несовершеннолетних, наиболее значимым является экономический фактор (от 26,2%³ до 40%⁴ опрошенных). Иные компоненты причинного комплекса молодежной преступности (политические, правовые, социально-психологические и др.) также весьма значимы, но их удельный вес обозначен значительно меньшими показателями.

Еще одной особенностью, характерной для данного вида преступников, является то, что несовершеннолетние воры в большинст-

---

³ См.: Кругер М.С. Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 188.

⁴ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. С. 20.

ве своем воспитываются в неблагополучных семьях, либо в семьях с одним родителем. Неблагополучная семья, как известно, типичное явление современной России. Около половины всех осужденных были членами неполных семей. А десятая их часть воспитывалась вне семьи, в интернатах и детских домах. Семья является ведущим и незаменимым фактором социализации личности, о чем криминологи пишут давно. Ведь условием формирования личности «трудного подростка» в большинстве случаев является отрицательная семейная обстановка. А отсутствие нормальной нравственной среды в семье очень часто воспитывает эгоцентризм, лень, безответственность, агрессивность, нечуткость, конформизм (стремление к слепому подражанию) и другие отрицательные качества.

Ребенок, особенно в раннем возрасте, больше предрасположен к воздействию семьи, чем к любому другому воздействию. Представляя собой малую группу, своего рода социальный «микрокосм», семья наиболее соответствует требованию постепенного приобщения ребенка к социальной жизни, ее нормам и правилам, поэтапного расширения его кругозора и опыта.

Основными критериями оценки способности семьи выполнять свои функции являются позитивные межличностные отношения, эмоционально-психологическая совместимость супругов, глубокая и взаимная симпатия, принципиальное единство их интересов и ценностных ориентаций. Исторически сложилось так, что у каждого ребенка должны быть мать и отец, каждый из них несет определенные воспитательные, психологические и эмоциональные функции. Нарушение данного принципа может привести к негативным последствиям.

Существуют семьи, которые по разным причинам не выполняют своих воспитательных функций, что прямо или косвенно способствует формированию у детей аморальных, а подчас и противоправных ориентаций.

Из семей, обладающих теми или иными криминогенными характеристиками, следует особо выделить неблагополучную семью, т.е. такую, где асоциальный или антисоциальный образ жизни ее членов способен формировать у ее несовершеннолетних членов аморальные, противоправные черты личности, цели и способы реализации потребностей, т.е. антиобщественную направленность личности. Зачастую искажение нравственной атмосферы в семьях бывает связано с алкоголизмом и наркоманией родителей.

По данным выборочных исследований, на подростков из этого типа семей приходится более половины всех преступлений несовершеннолетних. И практика предупреждения правонарушений несовершеннолетних должна обязательно ориентироваться на своевременное выявление и затем последовательную ресоциализацию такой семьи, а не только на перевоспитание самого правонарушителя или склонного к совершению правонарушений подростка либо на его изоляцию от разлагающего влияния семьи.

Однако нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают заботящиеся и любящие его, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

Сложившиеся соответствующие негативные условия в семье во многом определяют искаженное развитие личности подростка.

Подавляющая часть социальных установок и предупредительных мер рассчитана на семью с положительными характеристиками. В то время как неблагополучная семья требует дополнительного внимания общества. В данной области существует определенный пробел.

Недостаточно высокая действенность мер, социально предназначенных для рассматриваемой категории семей, в ряде случаев объясняется тем, что их применяют слишком поздно. Как свидетельствуют данные, полученные в результате проведенного нами исследования, более половины неблагополучных семей выявляется уже после совершения несовершеннолетними каких-либо правонарушений. То есть в той стадии, в которой о ранней профилактике уже не могло быть и речи.

Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, подростки, отвергнутые семьей, не имеющие семьи, плохо успевающие в школе и совершающие мелкие проступки, неизбежно объединяются в малые группы. «Малые группы – это некий коллективный отец, понимающий, любящий, готовый оказать поддержку и помощь. Эти малые группы противостоят школе и семье»⁵.

Как уже было отмечено выше, именно семейные отношения – это первое звено, влияющее на преступность. Существует прямая связь между формированием личности преступника, его противоправным поведением и микросредой, в которой находится подросток. Существенными признаками современного общества стали значительное увеличение социального сиротства, ухудшение жизни российской

---

⁵ Антонян Ю.М. Криминология: Избранные лекции. М., 2004. С. 190.

семьи, падение ее нравственных устоев и, как следствие, изменение отношения к детям вплоть до полного вытеснения их из семей. Продолжающийся нравственный и духовный распад семьи еще больше увеличивает детскую безнадзорность и беспризорность, и, как следствие, – бродяжничество, раннюю алкоголизацию, наркоманию, нарушение норм морали и противоправные действия. По некоторым экспертным данным, ежедневно в Российской Федерации регистрируются 1534 развода и в результате без одного родителя остаются более тысячи детей, в дома ребенка передаются 30, «отбираются» у нерадивых родителей – 32, а убегают из дома – 237⁶. По нашему мнению, данные, приведенные в диссертационном исследовании Т.В. Папковой, сильно занижены. Согласно статистике ГИАЦ МВД России, ежегодно в стране задерживается около 700 тыс. бездомных подростков.

Ребенок, особенно в раннем возрасте более подвержен воздействию семьи, чем любому другому воздействию. В этот период ребенок наиболее чувствителен к определенным социально-психологическим воздействиям, к ожидаемым отношениям со стороны окружающих. И качества, привитые с детства, очень прочны и активно воздействуют на весь процесс дальнейшего формирования личности и мотивов ее поведения. Неблагоприятные условия воспитания в семье, отчуждение от родителей могут способствовать, но не прямо и непосредственно приводить подростка к совершению преступления⁷.

Негативно сложившиеся отношения в семье являются одной из главных причин, побуждающих несовершеннолетних к совершению преступлений. Они-то и ведут к неблагоприятному формированию личности (семейной десоциализации). При изучении специфических тенденций развития семейных отношений как фактора, обуславливающего криминализацию поведения несовершеннолетних, было установлено наличие следующих корреляционных связей: нестабильность семей (коэффициент корреляции – 0,6), снижение воспи-

тательного потенциала семей (0,7), материальные трудности (0,2), пьянство, алкоголизм родителей или одного из них (0,75)⁸.

Сейчас в семьях часто встречаются факты жестокого обращения с детьми, психического и физического насилия. Изучив статистические данные, можно сделать вывод о том, что наибольшему негативному воздействию в семье подвергаются подростки в возрасте 10-14 лет. Это подтверждается также тем, что данная возрастная группа составляет 58% среди беспризорных несовершеннолетних. В научных исследованиях, посвященных этой проблеме, отмечается, что у 80% несовершеннолетних 10-13 лет вследствие неблагоприятных семейных условий начинают развиваться различные психические патологии. Они впоследствии оказывают существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника. По мнению А.Е. Волковой, «понятие жестокого обращения с детьми включает в себя физическое и психическое насилие обязательно с элементами жестокости, иногда особой жестокости, в том числе в форме пренебрежения интересами и нуждами ребенка, в результате чего возникает угроза его жизни, здоровью, психическому и социальному развитию»⁹. Представляется, что помимо физического, сексуального, психического насилия к жестокому обращению с детьми относится и пренебрежение основными их нуждами, потребностями в заботе, эмоциональной теплоте, питании, одежде и т.д. Ввиду этих обстоятельств подростки пытаются незаконным путем восполнить недостаток жизненно необходимых вещей. Практически повсеместно распространена практика сплочения несовершеннолетних из неблагополучных или нуждающихся семей в группы, систематически совершающие корыстные преступления, в частности кражи, в качестве единственно доступного способа добывания продуктов питания.

С вопросами семейного неблагополучия тесно связаны проблемы образования несовершеннолетних. Образование является одним из основных способов передачи позитивного социального опыта.

Важную роль в формировании личности несовершеннолетнего преступника, совершающего групповые кражи, играет школа. Ведь она является одним из главных институтов воспитания и становле-

---

⁶ См.: Папкова Т.В. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18-22.

⁷ Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления? Причины преступности. М., 2005. С. 44-47.

---

⁸ См.: Нечевин Д.К. Концептуальные основы совершенствования деятельности органов внутренних дел: криминологический и организационный аспекты: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 49.

⁹ Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: Дис... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 12.

ния личности подростка. В школе формируются первые признаки социализации подростка. От тех качеств и моральных принципов, которые он приобретет в школе, в значительной степени зависит его дальнейший путь. Школа не только дает образование, она формирует личность, готовит ее к дальнейшим этапам жизни. На школу, ПТУ, вечернюю школу ложится обязанность выявлять и нейтрализовать те отрицательные влияния, которые исходят от семьи и неформальных групп детей и подростков. Однако коммерциализация и экономический кризис в системе начального, среднего и профессионального образования усилили социальное расслоение населения, которое не могло негативно не отразиться на школьниках и способствовало усилению социально-экономической напряженности в подростковой среде.

Высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Ведь, согласно статистике, самый низкий уровень образования отмечается у лиц, совершающих кражи.

Вместе с тем нельзя не отметить невнимание педагогического коллектива к особенностям личности каждого из учащихся, их интересам, проблемам, нравственным и правовым взглядам. Учителя не всегда и несвоевременно выявляют и оказывают помощь слабоуспевающим подросткам. Также большие пробелы связаны с правовым и нравственным воспитанием несовершеннолетних правонарушителей.

Школа не обращает должного внимания на источники влияния на подростка, склонного к совершению кражи. У педагогов отсутствует полная информация обо всех правонарушениях школьника, что ведет к несвоевременному или зачастую недостаточному реагированию.

По результатам выборочных исследований, нами выявлены следующие показатели: несовершеннолетние-школьники, совершающие кражи в группе, имеют в основном плохую успеваемость и находятся в конфликтной ситуации с учителями, сверстниками и родителями. Многие из них по этим причинам бросают школу.

Причиной же низкого уровня успеваемости, как правило, являются нездоровая домашняя обстановка, невнимание к подростку со стороны родителей и педагогов, материальные трудности в семье. Причем недостатки школьного воспитания при сочетании с семейными дополняют и усиливают друг друга. Еще одной причиной могут являться педагогические ошибки, обусловленные недостаточным профессиональным уровнем учителей.

По нашему мнению, изменить ситуацию можно следующим образом:

выявлять источник негативного воздействия на учащегося (в семье, ближайшем окружении либо в самом учебном заведении);

осуществлять тесное взаимодействие педагогического состава с подразделениями по делам несовершеннолетних;

выяснять степень эффективности работы школы по обучению и воспитанию «трудных подростков».

Образовательный уровень является одним из основных социальных характеристик личности подростка. Высота его выступает, как правило, в качестве антикриминогенного показателя. Чем выше образовательный уровень человека, тем менее вероятно совершение им преступления, и наоборот¹⁰. Это подтверждается статистическими данными и результатами опроса осужденных: из 356 тыс. подростков, состоящих на учете в ПДН, около 195 тыс. – учащиеся общеобразовательных школ, 84 тыс. – учащиеся других образовательных учреждений, 6 тыс. подростков не имеют образования.

Особое опасение вызывает тот факт, что 17,5% осужденных подростков, совершивших групповые кражи, на момент совершения преступления не учились и не работали. И, как следствие, количество преступлений, совершаемых этой категорией лиц, увеличивается, а незанятость молодых людей трудовой или учебной деятельностью ведет к бесцельному времяпрепровождению, организации преступных групп, формированию негативных интересов, нарушению позитивных связей, лишает возможности легального заработка и приобретает, таким образом, криминогенное значение.

Одной из причин, способствующих совершению краж группами несовершеннолетних, является именно незанятость подростков. В последнее десятилетие наблюдается тенденция увеличения социально-экономического разрыва между малообеспеченными семьями и семьями с высоким уровнем достатка. «Низкий материальный уровень значительной части населения и расслоение общества по объему доходов негативно влияют на восприятие людей молодого возраста, в котором земные блага, недоступные, но так широко представленные во владении богатых людей, на витринах магазинов и в средствах массовой информации, имеют особую притягатель-

---

¹⁰ См.: Михлин А.С. Осужденные. Кто они? Общая характеристика осужденного (по материалам переписи 1994 г.). М., 1996. С. 33.

ность»¹¹. Это высказывание в полной мере подтверждает тот факт, что данное расслоение по имущественному признаку зачастую и провоцирует подростков на совершение краж. Ведь порой семья просто не в состоянии обеспечить подростку достойный уровень развития.

Школа не всегда справляется с возложенной на нее воспитательной функцией. А коммерциализация образовательной и досуговой сфер подталкивает подростка к совершению подобных преступлений. В последние годы практически все досуговые центры для молодежи переориентировали свои цели из воспитательно-образовательных в развлекательные, хотя организация досуга подростка является важным антикриминогенным фактором в преступности несовершеннолетних. Особенно это касается групповой преступности. По-прежнему остается высоким удельный вес преступлений несовершеннолетних, участвовавших в групповых кражах из категории неучащихся и неработающих. Бесцельное времяпровождение оказывает отрицательное воздействие на нравственное и физическое развитие подростка. Неорганизованность досуга и отсутствие контроля за времяпровождением и связями подростков со стороны родителей и педагогов оказывает существенное влияние на формирование криминогенных интересов и взглядов у подростков и является одним из основных условий существования преступных групп несовершеннолетних.

Еще одной причиной, способствующей совершению групповых краж, является наличие различных заболеваний. В последнее время выявлению отягощенности несовершеннолетних преступников различными нервно-психическими аномалиями криминологами уделено достаточно много внимания. При этом превалирует мнение о том, что влияние психических аномалий на правонарушающее поведение подростков в основном носит косвенный или опосредованный характер, и их наличие не создает фатальной предрасположенности к совершению преступлений. В частности, Ю.М. Антонян и В.В. Гульдман отмечают, что «не психические аномалии сами по себе активно способствуют такому поведению, а те психологические особенности личности, которые формируются под их влиянием».

---

¹¹ Кочин А.А., Харламов В.С. Комплекс причин и условий социальной дезадаптации несовершеннолетних: Материалы круглого стола «Совершенствование деятельности ОВД, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». М., 2005. С. 61.

Поэтому психические аномалии не могут рассматриваться в качестве главного источника преступного поведения, поскольку, как и внешние социальные условия, психические расстройства преломляются через психологию субъекта.

При изучении картотеки медсанчастей воспитательных колоний Московской области у 11,8% подростков были выявлены легкие функциональные нарушения, хронические заболевания (11,8%), психические расстройства (8,2%).

На протяжении многих лет ведется дискуссия о роли психических аномалий в происхождении социально-негативного поведения несовершеннолетних. По данным большинства исследований, психические отклонения широко распространены среди подростков, совершающих антиобщественные действия. Но психические аномалии не следует относить к непосредственной причине противоправного поведения несовершеннолетнего, так как они являются лишь вспомогательными факторами. Как указывает Ю.М. Антонян, само расстройство психической деятельности, во-первых, создает дистанцию между аномальными личностями и социальной средой; во-вторых, препятствует усвоению ими нравственных и правовых норм; в третьих, подростки-правонарушители с психическими аномалиями быстрее, чем «нормальные» лица, начинают совершать преступные действия¹².

Как отмечают некоторые исследователи, в ряде случаев неправомерные формы поведения несовершеннолетних воров связаны с органическими поражениями нервной системы, психопатическими чертами личности¹³. Кроме психически здоровых подростков, совершающих кражи, велико число тех, которые отличаются наличием психических расстройств различной степени тяжести¹⁴. Нарушения, вызываемые ими, не всегда исключают способность лица отвечать за содеянное. Психические аномалии относительно часто встречаются у лиц, совершающих кражи, тяжкие насильственные преступления (убийства, изнасилования), хулиганство, у рецидивистов, а также у

---

¹² См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 42.

¹³ См.: Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. М., 1993; Антонян Ю.М., Горинов В.В., Саблина Л.С. Преступники с умственной отсталостью. М., 1992.

¹⁴ См.: Гончарова М.В. Предупреждение краж, совершаемых лицами с патопсихологическими особенностями: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003.

лиц, занимающихся бродяжничеством¹⁵. Подростки с психическими аномалиями чаще и легче поддаются под влияние групп, так как отличаются большей степенью внушаемости.

В качестве одного из факторов преступного поведения, свойственного несовершеннолетним с психическими аномалиями, можно выдвинуть особую потребность в самоутверждении. Они зачастую испытывают затруднения в общении со сверстниками. Подвергаясь насмешливому обращению в полноценных коллективах, они вступают в преступные группы, члены которых, как правило, не отличаются высоким уровнем интеллекта.

Важным показателем, характеризующим нравственный фон личности несовершеннолетнего, является его отношение к употреблению спиртных напитков, наркотиков, сильнодействующих веществ. Наркотическая и алкогольная зависимость являются показателями социальной деградации.

В последние годы наблюдается увеличение числа подростков, употребляющих спиртные напитки, наркотические и сильнодействующие вещества. Результаты нашего опроса несовершеннолетних, осужденных за совершение групповых краж, показывают, что большинство из них употребляли спиртные напитки и более половины пробовали наркотические средства. А при изучении личных дел осужденных в колониях было выявлено, что из 250 подростков 13,7% имели устойчивую привязанность к алкоголю, 10,8% постоянно употребляли наркотики.

К сожалению, в нашем обществе бесконтрольность со стороны родителей, алкоголизм, наркомания подростков возводятся в нормы жизни. Огромную отрицательную роль в этом играют средства массовой информации и Интернет. Несмотря на активизацию работы органов внутренних дел по выявлению несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки, наркотические и психотропные вещества, их количество непреклонно растет. По данным опроса несовершеннолетних, осужденных за кражи, совершенные группой лиц, в 53% – преступление было совершено в состоянии алкогольного опьянения, а в состоянии наркотического опьянения – 8,2 %, и лишь 38,2% совершали преступления в нормальном состоянии. Многочисленные исследования подтверждают, что алкоголизация и наркомания подростков значительно упрощает и ускоряет процесс вовле-

чения несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность. По данным, полученным в результате нашего исследования, половина подростков (53%), совершивших групповую кражу, находились в состоянии алкогольного опьянения, а 8,1% – в состоянии наркотического опьянения на момент совершения преступления. А в ряде случаев «инициаторы» преступления угощали спиртными напитками «соисполнителей» или «вовлекаемых», чтобы усилить решимость, ослабить сдерживающие факторы и облегчить получение согласия на совершение кражи. Стремление добыть средства на алкоголь и наркотики зачастую способствует объединению подростков в преступные группы, систематически совершающие коллективные кражи.

Все вышеперечисленные причины ведут к дезадаптации подростка. Иными словами, нарушается процесс приспособления индивида к изменениям условий социальной среды. Происходит отчуждение человека от социума, влекущее деформацию личных ценностных ориентаций и социальных установок, наркоманию, токсикоманию, подростковую преступность, насилие в семье, бродяжничество – наиболее очевидные последствия этой проблемы¹⁶.

Как правило, в 16-17-летнем возрасте появляется гипертрофированное чувство автономии, сознания своего «Я», независимости от других людей. И, как следствие, появляется потребность в материальных средствах, что неизменно ведет подростка на путь совершения краж. Но из-за психологических и возрастных особенностей большинство подростков еще не могут совершать преступления в одиночку. Как правило, данная категория лиц объединяется в группы со схожими интересами. Сложность заключается еще и в том, что, даже попадая в положительный трудовой коллектив, подросток не сразу принимает систему установок, ценностных ориентаций и норм, соответствующих данному коллективу. Как показывает практика, именно в этом возрасте «трудные» подростки требуют к себе пристального внимания со стороны руководителей и коллег по работе.

Как показало проведенное исследование, совершение имущественных преступлений рассматривалось многими подростками в качестве компенсации отсутствия законных источников дохода. Поэтому, если государство не обеспечит разумную систему социальной поддержки и трудоустройства несовершеннолетних, то в будущем нам следует ожидать роста подростковой преступности.

¹⁵ См.: Везиров Р.З. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Труды Академии МВД Российской Федерации. М., 1997. С. 136.

¹⁶ См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Под ред. Я.И. Гилинского. СПб., 2000. С. 12.

§ 2. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних, совершивших кражи в группе

Для предупреждения и расследования групповых преступлений очень важно изучение мотивообразующей роли группы и знание о мотивах поведения каждого члена группы.

Чтобы понять подлинные мотивы совершения краж группами несовершеннолетних, необходимо, во-первых, обратиться к анализу жизненного пути подростков, условий их социализации, особенно в детстве, т.е. попытаться вскрыть происхождение мотивов корыстного преступного поведения. Во-вторых, нужно вскрыть иные личностные особенности, которые также способны порождать посягательство на чужое имущество. В-третьих, исследовать бессознательные мотивы такого поведения¹⁷.

По мнению Ю.М. Антоняна, на преступное поведение непосредственно или опосредованно влияют социальное окружение индивида, те отношения, в которые он включен, в первую очередь в рамках социальных групп. Крупные социальные общности – классы, социальные слои, а также группы следует рассматривать в качестве важных факторов, формирующих мотивы поведения и влияющих на весь процесс мотивации. Нахождение в социальной группе способствуют возникновению определенных мотивов поведения, вычленению ведущих мотивов в данном виде деятельности, постановке новых целей. При формировании мотивов и целей преступной деятельности в социальной группе может происходить обмен мнениями, знаниями, опытом, а также взаимное убеждение и внушение, ускоряющее решимость совершить преступление. Истоки мотивации всегда лежат во взаимоотношениях людей. Они связаны с образом жизни группы в целом или отдельных ее представителей. Среда – внешний регулятор поведения, внешний источник ее мотивации. Мотив же – субъективное внутренне явление, опосредующее взаимосвязь между внешним стимулом и самим поведением. Требования среды могут реализовываться, лишь «пройдя» через психику человека. Внешнее регулирование поведения личности в соответствии с требованиями, стандартами и ценностями группы – необходимое и достаточное условие социально-психологической мотивации¹⁸.

Индивид является членом многочисленных социальных групп и его личность формируется под различными групповыми влияниями. Особенно этому влиянию подвержены подростки из-за их возрастных психологических особенностей и специфики их ролевой структуры. Ведь у них окончательно еще не сформированы социально значимые качества, и они больше подвержены восприятию негативного воздействия окружающего мира. А группа выступает как ближайшая социальная среда, обеспечивающая условия жизнедеятельности личности, контролирующая ее поведение, влияющая на образование и закрепление социально значимых качеств.

Одним из ведущих аспектов при изучении детерминации краж, совершаемых группами несовершеннолетних, занимает мотивация поведения подростков, анализ которой позволяет понять движущие силы конкретных поступков, в том числе носящих криминальный характер. Поскольку статистика не фиксирует мотивы совершения преступлений, их мотивационное структурирование можно представить по результатам выборочных исследований. Коротко остановимся на соотношении мотива и мотивации. В.Э. Мильман отмечает, что понятия мотива и мотивации в психологических исследованиях служат, как правило, «синонимом и заменителем всей побудительной сферы деятельности»¹⁹. В.Д. Филимонов считает, что «мотивация – это процесс определения личностью характера и направленности поведения, процесс формирования его мотива. Мотив же является результатом этого процесса»²⁰. В настоящей работе мы будем исходить из того, что мотив является смыслом поведения, а мотивация преступного поведения в целом имеет важное криминологическое значение: она отражает не только особенности личности преступника, но и дает представление о глубине и степени устойчивости ее антиобщественных взглядов. Степень влияния тех или иных мотивов на характер преступной деятельности различна, именно поэтому некоторые мотивы, в частности, используются в уголовном законодательстве. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних воров связана с объективными условиями социальной среды и отражает характер социальных ситуаций, в которых развивался подросток.

¹⁹ Мильман В.Э. Побудительные тенденции в структуре деятельности // Вопросы психологии. № 13. М., 1982. С. 7.

²⁰ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 115.

¹⁷ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 256.

¹⁸ См.: Антонян Ю.М. Социальная группа и мотивация преступного поведения. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 61.

Мотивация есть процесс возникновения, формирования, изменения, коррекции мотивов, выделение ведущих, постановки целей. Значительная часть мотивов, в том числе корыстных, носит бессознательный характер, т.е. от человека ускользает смысл поведения, он не охватывается сознанием.

Мотивация преступного поведения включает в себя следующие основные элементы: потребности, интересы, возможности, ценностные ориентации и мотив. Наибольшее значение из них отводится, как правило, потребностям.

Потребности выступают в качестве основы мотивации поведения и отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. От уровня сформированных потребностей во многом зависит ценностная ориентация и общая поведенческая направленность человека²¹. Перечень потребностей различных социальных типов личности не одинаков. Криминологические исследования показывают, что различные виды потребностей мотивируют преступное поведение с различной степенью интенсивности. Между системой мотивов и системой потребностей существует прямая зависимость, однако их нельзя отождествлять, так как одна и та же потребность может быть реализована через разные мотивы, а один и тот же мотив может реализоваться через разные потребности²².

Изучение потребностей помогает выявлению источников мотивации преступного поведения. В большинстве своем преступления сводятся к корыстным и насильственным деяниям. Тем самым набор мотивирующих их потребностей тоже ограничен и включает в себя материальные, сексуальные и некоторые другие. В связи с задачами настоящего исследования остановимся более подробно на анализе материальных потребностей. В.Н. Кудрявцев выделяет четыре их степени:

- 1) жизненно необходимые потребности, обеспечивающие «минимум условий существования организма»;
- 2) нормальный стандарт потребностей, который характерен в целом для общества или основной его части;
- 3) гипертрофированные потребности, удовлетворение которых не является общественной нормой;

---

²¹ См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: Учебное пособие. Горький, 1974. С. 79.

²² См.: Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987. С. 157.

4) извращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит интересам развития личности и общества (злоупотребление алкоголем, другими одурманивающими средствами, половая распущенность и т.д.)²³.

Представляется, что в условиях экономических реформ последних десятилетий содержание лишь первой и четвертой групп материальных потребностей осталось неизменным. При этом грань между третьей и четвертой группами во многом утрачена, а увеличение объема извращенных потребностей свидетельствует об определенной деградации личности.

В формировании мотивов преступного поведения личности прежде всего должна быть выделена роль семьи в образовании и развитии ведущих мотивов, впоследствии толкающих несовершеннолетних на совершение преступлений. В юридической литературе отмечено, например, что корыстный мотив при совершении разбойных нападений преобладает в действиях подростков, семьи которых испытывали материальные трудности из-за отсутствия одного из родителей, пьянства членов семьи, либо по другим причинам; подобные явления можно наблюдать в семьях с относительным материальным благополучием, но с искаженной системой межличностного общения внутри семьи, жестоким отношением родителей, низким уровнем духовного развития. В таких случаях мотивацией преступного поведения часто выступает стремление к привлечению к себе внимания, приобретению авторитета у товарищей, поиски приключений, подражание.

В этой связи можно отметить, что в современной России каждая шестая семья имеет наркологические проблемы. По материалам проведенного нами анкетирования установлено, что 8% подростков совершили кражи с целью добычи денег на наркотики. Думается, что в реальности этот процент намного выше, поскольку доля наркоманов среди подростков, осужденных за совершение кражи в группе, составляет 10,8%.

Нередко подростки претендуют на материальные блага, не соответствующие их объективному положению. В этой ситуации особенности подросткового возраста затрудняют адекватное восприятие социальных статусных различий между людьми. Поэтому «рациона-

---

²³ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 48.

лизация по принципу «лиса и виноград» дается подростку нелегко, если он видит, что у другого есть то желаемое, чего у него самого нет»²⁴. Возникающие таким образом завышенные (гипертрофированные) потребности несовершеннолетних нередко приводят к совершению корыстных преступлений. Так, 19,1% опрошенных подростков обосновали совершение преступления желанием получить материальные блага. Потребности несовершеннолетних, сыгравшие свою роль при совершении преступления, в принципе могут носить и положительный характер, например, стремление иметь собственные деньги. Однако эта потребность может быть реализована разными способами, в том числе преступными. Если потребность не удовлетворена, то происходит осознание этого, и возникает соответствующий интерес, который приводит также к осознанию условий и средств, способствующих удовлетворению возникающих потребностей. Именно интересы лежат в основе мотивации деятельности, определяют ее цели, а также мир ценностей и ориентаций, присущих данной личности или группе лиц.

Интерес определенным образом зависит от характера потребности, он объективен и субъективен одновременно. Интерес является производным от системы ценностей, усвоенных несовершеннолетним. Именно проявление интереса влияет на характер взаимодействия личности и среды. Подросток, совершающий преступление, исходит, как правило, из субъективных интересов, однако интересы личности и общества не всегда совпадают, что и вызывает порицание поведения правонарушителя.

Удовлетворить свои интересы и потребности несовершеннолетние могут, прежде всего, за счет средств, которые предоставляют им родители, или за счет различных видов самостоятельного заработка. Вместе с тем, законные возможности удовлетворения материальных потребностей подростков могут быть ограничены некоторыми объективными (экономические и административные барьеры) и субъективными (низкий образовательный уровень, отсутствие профессии) факторами.

Эти препятствия могут подтолкнуть несовершеннолетнего к использованию незаконных возможностей удовлетворения возникающих потребностей. Такие возможности могут принимать формы

---

²⁴ Панкратов В.В. Корыстная мотивация в преступности несовершеннолетних // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними: Сборник научных трудов. М., 1989. С. 156.

противоправных деяний, в том числе краж. Эти действия могут носить как эпизодический характер, обусловленный, главным образом возникшей ситуацией (например, подростки в школьной раздевалке обнаружили, что одноклассник оставил в куртке мобильный телефон, взяв его, решили продать), так и постоянный (неоднократное совершение краж), который может трансформироваться в соответствующий образ жизни. «Эта частота встречаемости объясняется не только психологическими причинами, но и обстоятельствами социальной среды, мешающими или, напротив позволяющими достичь желаемых результатов неправомерными средствами»²⁵.

Социальный баланс между законными и незаконными возможностями удовлетворения потребностей зависит от общей политической, социально-экономической и нравственной обстановки в обществе. Известно, что в кризисное время поле законных возможностей сужается, в то время как незаконных, преступных растет. В условиях нормального функционирования социальной системы основную роль в регуляции поведения играет уровень усвоения социальных норм. В условиях кризиса и дезорганизации поведение в большей степени зависит от организации системы ценностных ориентаций подростка и его группы. В этой связи в механизме преступного поведения несовершеннолетних доминирующие ценностные ориентации играют важную роль.

Ценностные ориентации – это, прежде всего, сложившиеся в сознании подростка нормы (ориентиры), с которыми он соотносит свое поведение. Они во многом определяют отношение несовершеннолетних к социальным нормам, конкретную иерархию ценностей. Ценностные ориентации формируются в детском и подростковом возрасте в процессе социализации, а к концу периода юношества имеют устойчивую структуру и иерархию. Интегрируясь в структуру личности, ценностные ориентации и нормы выполняют функцию внутреннего социального контроля.

Выбор противоправного или правомерного способа поведения несовершеннолетний осуществляет в соответствии с внутренними ориентирами, т.е. с системой взглядов и убеждений. В любом случае у него всегда сохраняется альтернатива между преступным и правомерным поведением. Например, такое действенное побуждение, как материальная нужда, может быть удовлетворено посредством вклю-

---

²⁵ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 40.

чения в трудовую деятельность, обращению к помощи родителей или родственников, либо путем совершения краж, грабежей и т.д. Как отмечалось выше, проведенный опрос несовершеннолетних обнаружил отчетливое смещение ценностей в области образовательной и трудовой деятельности (53% подростков не учились и не работали). Наиболее сильно оно представлено у лиц, совершивших кражи в группе. Это происходит на фоне выраженного стремления несовершеннолетнего к повышению своего материального уровня.

Важным элементом системы ценностных ориентаций является содержание нравственного и правового сознания. Исследование мотивации поведения позволяет определить то, как воспринимает подросток нравственные и правовые нормы. Правосознание является важным регулятором значимого в правовом смысле поведения и помогает разграничивать правомерные и противоправные поступки. Низкий уровень правосознания нередко приводит к тому, что подросток ориентируется на нормы окружающей микросреды, зачастую носящие негативный характер.

По мнению И.И. Карпеца и А.Р. Ратинова, преступления связаны, прежде всего, с дефектами правосознания, его пробелами или инфантильностью²⁶. Напротив, А.И. Долгова отмечает, что «нельзя абсолютизировать роль правосознания в генезисе преступного поведения и полагать, что все преступления связаны с дефектами именно правосознания»²⁷. Имеют место случаи, когда подросток, совершая кражу, осознает, что это деяние попадает в сферу уголовно-правового регулирования и понимает, что его действия должны повлечь определенное наказание, но все же принимает участие в совершении преступления из ложного чувства отваги, товарищества и др. Другие несовершеннолетние, будучи не знакомы с нормами уголовного права, признают недопустимыми поступки, исходя из их противоречия нормам морали, поэтому нельзя недооценивать роль и нравственного сознания. «Там, где нравственное сознание оказывает нужное влияние на мотивацию, правосознание это влияние усиливает. Там, где уровень нравственного сознания не удерживает конкретное лицо от готовности совершить преступление, правовое соз-

нание иногда оказывается достаточно прочным фундаментом обеспечения правомерного поведения»²⁸.

«Корыстные преступления часто совершаются под влиянием антиобщественного мироокружения при том, что сам виновный не стремится обогатиться незаконным путем. Он в таких ситуациях подчиняется малой социальной группе, хочет завоевать ее признание, доверие или сохранить свой статус в ней, поскольку его утрата может восприниматься как личная катастрофа»²⁹.

С.И. Курганов отмечает большую моральную устойчивость школьников младшего возраста, нежели более старших подростков, объясняя это тем, что несовершеннолетние в силу интеллектуального развития пытаются подвергнуть анализу моральные нормы. Однако столкновение с искажением функционирования этих норм в реальной жизни, когда подросток осознает относительность моральных предписаний, может привести к моральному релятивизму: если все относительно, значит все дозволено, все, что можно понять, можно оправдать и т.д.³⁰ Поэтому необходимо стремиться к достижению такого положения, когда содержание правовых санкций подтверждается практикой их применения. Искаженный характер этого взаимодействия порождает у подростков убеждение в формализме правовых норм, и как следствие – безнаказанности.

Важнейшим элементом мотивационной структуры личности является непосредственно мотив. «Мотив – по мнению С.А. Тарарухина – отражает специфику не только совершенного преступления, но и тех человеческих отношений, которые, в конечном счете, его вызывают»³¹. Мотивы каждого преступления имеют свое конкретное содержание в зависимости от того, какие потребности лежат в основе мотивации преступного поведения. В одних случаях это могут быть насущные потребности, например, в пище; в других мотивы отражают аморальные, извращенные потребности, например, в употреблении алкоголя, в обладании предметами роскоши и т.д.

Анализ корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, позволил нам выделить следующие мотивы:

---

²⁸ Там же.

²⁹ Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления? Указ. соч. С. 79.

³⁰ См.: Курганов С.И. Взаимосвязь нравственного сознания и преступного поведения: Дис... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 89.

³¹ Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974. С. 90.

---

²⁶ См.: Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Сов. государство и право. М., 1969. № 1-2. С. 50; Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 73.

²⁷ Долгова А.И. Указ. соч. С. 74.

убежденность в том, что закон носит формальный характер, безразличное отношение к закону, отрицание общепринятых ценностей (16%),

хулиганские, игровые (47,3%),

корысть (19,1%),

зависть, месть (3,2%),

нежелание противопоставить себя компании, боязнь утратить доверие друзей (8%),

вынужденные (нужда, потребность в пище, в наркотиках, алкоголе, деньгах (6,4%).

Некоторые исследователи считают, что несовершеннолетние совершают преступление не столько из-за корысти, сколько по «детским» мотивам: хулиганство, озорство, любопытство³². Хулиганские мотивы при совершении краж отмечены также у значительной части проанкетированных нами подростков (47,3%), но во взаимосвязи с другими мотивами, к тому же хулиганские мотивы можно понимать по-разному.

На первый взгляд, совершение преступления по мотивам хулиганства, озорства можно охарактеризовать, как безмотивное. Однако Н.П. Дубинин, И.И. Карпец и В.Н. Кудрявцев отмечают, что тот безмотивный поступок, который, как взрыв, проявляется вовне, является обычно результатом длительного внутреннего созревания личности. Истоки такого поведения лежат в тех обстоятельствах, в которых личность формировалась. Согласно позиции О.Д. Ситковской, утверждения о наличии безмотивных преступлений принципиально неверны, поскольку «всякое сознательное поведение побуждается осознанными и неосознанными мотивами»³³.

Подробный анализ результатов, полученных в ходе проведения исследования, свидетельствует о том, что большинство несовершеннолетних под мотивом озорства («хулиганства») скрывали другие побуждения. Соккрытие истинных побуждений, толкнувших подростков на совершение корыстного преступления, обусловлено нежеланием дискредитировать себя в глазах окружающих (например,

приобретение наркотиков, спиртных напитков). Так, из числа несовершеннолетних, мотивировавших совершение преступления как хулиганство, треть имели диагноз «наркомания», «токсикомания» и «алкоголизм». Данный факт можно определить как своеобразную психологическую защиту, самооправдание подростков посредством приписывания себе «детских» мотивов. Таким образом, мотивируя свое преступное поведение наименее социально порицаемыми побуждениями, подросток защищает свою психику от негативных, разрушительных, неприязненных влияний и оценок окружающих. «Оправдательное искажение истинных мотивов, – по мнению В.В. Лунеева, – осуществляется не только осознанно, но и на подсознательном уровне согласно законам действия защитных психологических механизмов»³⁴.

Под озорством мы подразумеваем и «игровой мотив». Игровая мотивация относится к числу наиболее распространенных стимулов преступного корыстного поведения. Она является серьезным фактором в детерминации корыстных преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних. Э. Берн условно делит преступников на две категории. Одни совершают преступления исключительно ради материальной выгоды, других главным образом интересует игра. Но многие преступники относятся к промежуточному разряду: любой из двух мотивов в зависимости от обстоятельств может доминировать³⁵. Мы полностью поддерживаем точку зрения Э. Берна, так как корыстные побуждения, как правило, действуют наряду с «игровыми», поскольку для подростков одинаково значимы и материальная выгода, и те эмоциональные переживания, которые связаны с процессом совершения преступления. Подростка привлекают переживания, обусловленные рискованностью предприятия: как они смогут скрыться и избежать наказания³⁶. «Ключевой чертой игр является не эмоциональная неискренность, а управляемость чувств. Это проявляется явно, когда бурный всплеск эмоций приводит к наказанию. Игра может оказаться опасной для ее участников»³⁷. Выбор же противоправной или законопослушной формы реализации «игровой» тенденции в решающей степени зависит от формирования личности и воспитания подростка³⁸.

³² См.: Токарев А.Ф. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, и их предупреждение: Лекция. М., 1990. С. 17.

³³ Ситковская О.Д. Использование психологических знаний в совершенствовании уголовного законодательства и практики его применения // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: Сборник научных трудов. М., 1989. С. 92.

³⁴ См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 21.

³⁵ См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Минск, 2006. С. 127.

³⁶ См.: Там же. С. 125.

³⁷ Там же. С. 11.

³⁸ См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 125.

Удельный вес преступлений, мотивируемых побуждениями зависти или мести, составил 3,2%. Эти мотивы не являются прямым продолжением тех или иных потребностей. Они ближе к отрицательным эмоциям, возникающим при невозможности удовлетворения актуальных потребностей³⁹. Эти мотивы не всегда могут быть персонализированы, объектом мести, зависти является порой не конкретная личность, а представитель того или иного класса людей (например, предприниматели, обеспеченные сверстники). Истоки подобной мотивации которых следует искать, на наш взгляд, в нравственной, духовной сфере, поскольку и зависть, и месть являются проблемой нравственного порядка.

Следует отметить высокий уровень числа несовершеннолетних, испытывающих потребности в алкоголе, наркотиках, стремление к разгульной жизни, которые требуют материальных средств. По этим мотивам кражи были совершены 6,4% опрошенных. Думается, что этот процент выше, поскольку лиц с диагнозом «наркомания», «токсикомания», «алкоголизм» намного больше.

Также личная материальная нужда, временные или постоянные денежные затруднения в семье, потребность в еде и т.п., способствуют совершению групповых краж несовершеннолетними.

Таким образом, мотивацию корыстных преступлений не следует сводить к меркантильности, поскольку значительную долю занимают мотивы, обусловленные межличностными отношениями подростков, нигилистическими и так называемыми детскими мотивами. Среди представителей первого, второго и третьего типов их распределение выглядит следующим образом. Преобладающими у несовершеннолетних указанных типов являются мотивы озорства. Однако, как отмечалось выше, большинство подростков под этим скрывали другие побуждения. Так, из 36% несовершеннолетних, мотивировавших совершение преступления как «озорство», почти четверть употребляли наркотические и сильнодействующие вещества. Для несовершеннолетних первого типа высока доля конформистских (25%) и корыстных мотивов (25%). У подростков второго и третьего типа преобладающими являются нигилистические (15%) и корыстные (24%) мотивы.

Следует подчеркнуть значительную долю мотивов, характерных именно для несовершеннолетних: нежелание противопоставить себя компании, боязнь утратить доверие друзей. Стремление не отставать от товарищей, не потерять их уважение вытекает из позиции «как

все, так и я», которая зачастую приводит к совершению антиобщественных действий. Психологическая зависимость отдельного подростка от группы влияет на формирование мотивации преступного поведения. Несовершеннолетний выбирает ту линию поведения, которая поддерживается и одобряется ближайшим окружением. Поэтому, если в группе товарищей преобладают позиции и представления, противоречащие нормам морали и права, то и подросток для поддержания своего авторитета, в целях следования поведению большинства будет разделять их взгляды, вступая в конфликт с обществом и законом. Эта закономерность обусловлена, прежде всего, социально-психологическими аспектами подросткового возраста, согласно которой, с одной стороны, несовершеннолетний сложился уже как личность и обладает сформированной системой взглядов, убеждений, знаний, а с другой, у подростка нет окончательно сложившегося отношения к нормам, и оно будет формироваться и дальше.

Отношение к правовым ценностям, в частности к уголовному закону, может проявляться в трех вариантах: 1) норма существует, но не регулирует поведение субъекта, так как он не знаком с нормой; 2) норма осознается субъектом и сознательно им нарушается; 3) субъект не только знаком с правовой нормой, но и отмечает его негативное отношение к этим нормам. Для трети опрошенных респондентов характерен последний вариант, где нигилистическое отношение к правовым нормам, неуважение к общепринятым ценностям общества послужили мотивом совершения преступления.

Изучение мотивационной сферы несовершеннолетних преступников, совершающих групповые кражи, позволяет определить степень деформации личности несовершеннолетнего, выделить преобладающие мотивы или их совокупность при совершении групповых краж. «Знание мотивов преступного поведения облегчает планирование мер индивидуальной профилактики и прогнозирование будущего поведения преступника».

Изложенные обстоятельства позволяют выделить следующие особенности личности несовершеннолетних воров, совершающих кражи в группе.

Во-первых, наибольшая криминальная активность подростков приходится на возраст 16-17 лет. Большинство из них к этому времени накопили определенный антиобщественный опыт и состояли на профилактическом учете в связи с совершением различных правонарушений, а в ряде случаев уже привлекались к административной или уголовной ответственности.

³⁹ См.: Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 29.

Во-вторых, градация преступной активности несовершеннолетних различна в зависимости от рода занятий. Более половины подростков не учились и не работали. Это еще раз подтверждает выводы криминологов о том, что лица без определенных занятий составляют наиболее криминогенный контингент.

В-третьих, нравственный фон несовершеннолетних, совершивших кражи в группе, свидетельствует об определенной деградации личности их значительной части. Прослеживается зависимость от спиртных напитков, наркотических и сильнодействующих веществ. У части опрошенных несовершеннолетних воров эта зависимость приобрела характер болезни, в связи с чем им было назначено соответствующее лечение.

В-четвертых, мотивация совершения преступления отражает деформацию ее структурных элементов у несовершеннолетних воров на стадии предкриминального поведения, что выражается в мотиве совершения преступления. Совокупность мотивов, характерных для несовершеннолетних корыстных преступников, можно объединить в несколько групп: нигилистические (14%), конформистские (17%), корыстные (33%), «инфантильные» (36%). Таким образом, мотивацию корыстных преступлений не следует сводить исключительно к корыстной, поскольку значительную долю составляют инфантильные, нигилистические и конформистские мотивы.

Формирование мотивов преступного поведения подростка в группе происходит путем усвоения им групповых ценностей, внутренних устоев и идеологии в процессе ее деятельности, во всех сферах функционирования группы. Воздействие на формирование мотивов осуществляется через групповые нормы, образцы поведения, мнения и взгляды, эмоциональные контакты и общие интересы. Те ценности, которые группа считает наиболее важными для своего существования, она безоговорочно навязывает всем ее членам. Если данные устои и ценности не воспринимаются хотя бы одним из ее членов, его «выталкивают» из группы. Далее, как результат в сознании членов данной группы появляются черты, которые заставляют их желать действовать так, как должны действовать в данной группе. Мотивы и цели группы становятся его личными.

Социальную группу как мотивообразующий фактор, по мнению Ю.М. Антоняна, необходимо рассматривать в следующих аспектах:

1. Общее влияние группы на возникновение и развитие ведущих мотивов личности в процессе ее формирования и социализации.

2. Влияние группы на конкретную мотивацию преступного поведения в ситуациях, предшествующих преступлению, или во время его совершения.

3. Влияние преступной группы на мотивацию индивида – ее члена в зависимости от устойчивости и организованности группы, длительности преступной деятельности, а также ролевого статуса данного лица.

Мотивирующая роль преступной группы зависит от различных феноменов межличностного взаимодействия: взаимопонимания, взаимовлияния, совместимости, зависимости индивида от группы и др. Важны особенности межличностного взаимодействия в данной группе. В ней, в отличие от обычной группы, чаще бывают межличностные конфликты. Восприимчивость же к групповым влияниям происходит тогда, когда следование им отвечает ведущим потребностям человека, они воспринимаются, как необходимые и выгодные для него. Особым аспектом влияния малой группы на мотивацию преступного поведения является то, что возможна реализация этого влияния, минуя самосознание индивида и даже вопреки ему. Необходимо отделить «престижные» мотивы от «реальных». Например, участие в краже может стимулироваться как желанием завладеть чужим имуществом, так и стремлением заслужить уважение соучастников.

В основу типологии преступных групп несовершеннолетних может быть положен мотив, так как именно он внутренне побуждает индивида к совершению преступления.

В связи с чем можно выделить следующие типы:

несовершеннолетние, совершающие преступления из корысти, алчности, с целью наживы;

подростки, совершающие кражи под воздействием лидера или других членов группы, боясь потерять авторитет в глазах приятелей и т.д.;

члены группы, совершающие преступления с целью демонстрации своей силы, смелости, опыта, а также для получения одобрения и уважения со стороны лидеров группы и ее членов.

Глава III

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Теоретические и организационные основы предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних

Предупреждение преступности – это, прежде всего воздействие на ее причины, выявление преступников и предупредительные меры, направленные на их исправление. Многовековой опыт показывает, что искоренить преступность невозможно, а можно лишь добиться сдерживания ее на определенном цивилизованном уровне. Целенаправленные усилия в этом направлении предпринимались с древнейших времен. На протяжении многих веков семья являлась практически единственным институтом социализации ребенка, в рамках которого проходило его воспитание. Сама же педагогическая система во многом была заимствована из Библии и трудов служителей церкви. В те времена насилие, физические наказания были весьма популярным средством воспитания подростков. Как отмечает в своих трудах Д.И. Латышина, в процессе воспитания цели достигались насилием над детьми, в чем нельзя не видеть преувеличения¹.

«...Ни одно нормальное общество, для которого нравственное здоровье его граждан не пустой звук, не может нормально существовать без добротной налаженной системы предупреждения противоправного поведения»².

На современном этапе развития общества предупредительное направление в борьбе с преступностью несовершеннолетних является приоритетным во всех странах, где криминологическая наука получила достаточное развитие.

В основе системы предупреждения преступности лежит консолидация усилий органов государственной власти, правоохранительных органов, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, общественных объединений и населения в борьбе с преступностью, терроризмом, экстремизмом и иными противоправными явлениями.

Определение целей предупредительной деятельности является объектом пристального внимания ученых-криминологов. Мы поддерживаем точку зрения М.М. Бабаева и М.С. Крутера, которые сформулировали ее следующим образом: «цель предупредительной деятельности – такое воздействие на объективные и субъективные детерминанты преступности, какое могло бы обеспечить реальное снижение интенсивности криминальных процессов в стране»³.

В нашем исследовании мы предприняли попытку рассмотреть проблемы, связанные с предупреждением одного из самых распространенных среди несовершеннолетних преступлений, а именно групповых краж.

Правовые основы профилактики преступности несовершеннолетних регламентируют ее основные направления и формы, компетенцию субъектов, основания для применения мер индивидуально-профилактического воздействия, а также предусматривают гарантии защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых они осуществляются.

Основой правового регулирования профилактики преступности несовершеннолетних являются положения Конституции РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ на территории России действуют «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры», которые являются составной частью ее правовой системы и направлены на предупреждение отклоняющегося поведения, в том числе несовершеннолетних.

Еще в 1962 г. Организация Объединенных Наций провела международный семинар, посвященный методам предупреждения преступности несовершеннолетних. Основными вопросами были программы, осуществляемые полицией, и контакты полиции с населением. В докладе Интерпола уже в то время были предложены меры, способствующие профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними и, в частности, корыстно-групповых преступлений, представляющих интерес для нашего исследования:

¹ См.: Латышина Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века): Учебное пособие. М., 1998. С. 95.

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 297.

³ Там же. С. 303.

передвижные полицейские выставки для информирования населения о проблемах преступности несовершеннолетних (ФРГ);

беседы, проводимые специально обученными полицейскими в ассоциациях по социальному обеспечению детей (Франция) или школах и клубах (США);

сотрудничество с другими организациями, занятыми борьбой с преступностью несовершеннолетних. Например: участие старших офицеров полиции в руководстве общественными организациями, занятыми борьбой с преступностью несовершеннолетних (Бельгия), и др.

Эти меры не утратили своей актуальности и по сей день. Их система подчеркивала организационную инициативу полиции, как основного органа, занимающегося предупреждением преступлений, совершаемых несовершеннолетними. К тому же предложенные меры можно полностью отнести к нравственно-психологическому обеспечению профилактики, в которую включены многие общественные институты. Еще одной важной особенностью названных методов было возложение функций воспитательного воздействия на наиболее квалифицированных и подготовленных к работе с трудными подростками сотрудников полиции.

В настоящее время решению поставленных задач посвящен ряд международных документов, которые не являются юридически обязательными и носят рекомендательный характер («Конвенция о правах ребенка», принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.; «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» от 29 ноября 1985 г.; «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)» от 14 декабря 1990 г., Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, от 14 декабря 1990 г., и ряд других нормативных актов).

Главная идея названных документов заключается в том, что в работе с несовершеннолетними первоочередной задачей является профилактика правонарушений. Данные нормы международного права фактически выработали политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения. В них отражены как профилактические меры, так и допустимость применения мер воспитательного и карательного воздействия на подростка, а также меры

социальной защиты несовершеннолетних, обеспечения гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Основным и неоспоримым принципом Конвенции о правах ребенка, по нашему мнению, является то, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»⁴. К сожалению, в России этот принцип не всегда применяется и часто действует формально.

Для реализации данного принципа считаем необходимым включение элементов социальной помощи подросткам и их семьям. Мы разделяем мнение, высказанное Н.П. Афанасьевой и Е.Е. Афоной в отношении социальной помощи подросткам, попавшим «в сферу уголовного правосудия, в стадию предварительного следствия». Они предлагают ввести в штат следственного отдела социального работника с тем, чтобы уголовные дела небольшой и средней тяжести прекращались еще на досудебной стадии, а подростку была своевременно оказана необходимая помощь (лечение от наркомании, алкоголизма, направление на психотерапевтическую реабилитацию, в досуговые центры, устройство на работу) и применены меры воспитательного воздействия. Все эти профилактические мероприятия помогли бы избежать рецидивов подростковой преступности, судимости в биографии оступившегося и искусственно раздутой статистики о состоянии преступности среди несовершеннолетних⁵.

Учитывая основные принципы и требования Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, о роли и функциях правоохранительных органов в предупреждении подростковой преступности и создании специальных подразделений по делам несовершеннолетних, в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором заложены новые подходы для решения на государственном уровне проблем борьбы с подростковой преступностью, регламентированы основные права и

⁴ Статья 3 указ. «Конвенции о правах ребенка».

⁵ См.: Там же. С. 8.

обязанности подразделений по делам несовершеннолетних и центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей.

В этом Законе закреплен перечень органов и организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел).

Также отражена не только общая, но и специальная компетенция органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Например, четко определены категории подростков и их родителей, с которыми подразделения по делам несовершеннолетних обязаны осуществлять профилактическую работу. К ним относятся: вернувшиеся из воспитательных колоний, осужденные к лишению свободы условно, обвиняемые в совершении преступлений и не заключенные под стражу в период предварительного следствия, совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста административной или уголовной ответственности.

Подразделения по делам несовершеннолетних в соответствии с вышеуказанным законом могут применять: официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, а также к родителям, отрицательно влияющим на детей; при наличии законных оснований в установленном порядке подвергать доставленных в органы внутренних дел несовершеннолетних досмотру с составлением об этом протокола; в установленном порядке направлять в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). На подразделения по делам несовершеннолетних возложены функции, касающиеся сбора и передачи информации, необходимой для организации профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. Основными каналами получения такой информации являются: анализ состояния правопорядка, изучение выступлений в средствах массовой информации, сообщений государственных органов и общественных организаций, писем и заявлений граждан, личное усмотрение должностных лиц и представителей общественных организаций, оперативные материалы правоохранительных органов.

Так же с принятием данного федерального закона изменилась и компетенция еще одного важного звена в предупредительной деятельности – центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей милиции общественной безопасности. Из их компетенции исключены такие не свойственные милиции обязанности, как временное содержание и последующее устройство безнадзорных подростков. В центрах временного содержания должны содержаться только несовершеннолетние правонарушители, направляемые в закрытые специальные учебно-воспитательные учреждения, в том числе коррекционные, а также совершившие побег из этих учреждений, и некоторые другие категории несовершеннолетних.

На криминальную милицию названный федеральный закон возлагает выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений несовершеннолетних, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; выявление несовершеннолетних правонарушителей, а также несовершеннолетних, входящих в организованные преступные группы или в преступные сообщества (преступные организации), и принятие мер по предупреждению совершения ими преступлений; осуществление мер, противодействующих участию несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий и (или) в преступную группу, и применение к ним мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации; участие в розыске несовершеннолетних, без вести пропавших, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от отбывания наказания или принудительных мер воспитательного воздействия, совершивших побег из учреждений уголовно-исполнительной системы или самовольно ушедших из семей, специальных учебно-воспитательных учреждений или ЦВСНП.

Органы внутренних дел в профилактике преступлений занимают ведущее положение, поскольку наряду с непосредственным выполнением индивидуально-профилактической работы они еще объединяют усилия всей системы субъектов предупредительной деятельности. Профилактическая функция органов внутренних дел – это их

прямая обязанность, установленная законом (ст. 2, 8, 9 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции»)⁶.

Ведомственные нормативные правовые документы МВД подчеркивают, что предупреждение и профилактика преступлений органами внутренних дел является одним из важных направлений их деятельности. Например, в ст. 2 Положения о Министерстве внутренних дел РФ, утвержденного Указом Президента РФ 18 июля 1996 г., указывается, что к основным задачам органов внутренних дел относится «организация и осуществление мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений». В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений была утверждена Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений и Положение о координационно-методическом совете МВД России по предупреждению преступлений⁷.

Правоохранительные органы принимают активное участие в разработке государственных и региональных программ борьбы с преступностью несовершеннолетних, разработке мероприятий по борьбе с детской безнадзорностью, алкоголизмом, наркоманией и т.д.

Среди ведомственных нормативных актов также следует назвать Наставление о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений и Инструкцию по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД (Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569), в них подробно регламентирована деятельность ОВД по предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

---

⁶ См.: Закон РФ «О милиции». Ст. 8: «Основными задачами криминальной милиции являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия обязательно, организация и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, ... в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»; ст. 9: «Основными задачами милиции общественной безопасности являются обеспечение безопасности личности, общественной безопасности, охрана собственности, общественного порядка, выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно, розыск отдельных категорий лиц, установление места нахождения которых отнесено к компетенции милиции общественной безопасности».

⁷ См.: Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Анализ нормативной правовой базы органов внутренних дел позволил сформулировать следующее определение предупреждения преступлений – *это вид деятельности органов внутренних дел, осуществляемый в пределах их компетенции, по предотвращению или пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению причин и условий, способствующих их совершению, принятию мер к устранению данных обстоятельств, воздействию на лиц с неустойчивым противоправным поведением с целью недопущения с их стороны преступных деяний.*

Основным субъектом профилактики краж, совершаемых группами несовершеннолетних, равно, как и других преступлений, совершаемых подростками, являются подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Приоритетными направлениями их деятельности являются:

проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями;

выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния;

выявление родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке внесение предложений о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

осуществление мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направление таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

рассмотрение заявлений и сообщений об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

участие в подготовке материалов для рассмотрения возможности помещения подростков в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и т.д.

В профилактической деятельности корыстно-групповых преступлений несовершеннолетних также принимают участие и другие подразделения правоохранительных органов: участковые уполномоченные милиции, сотрудники уголовного розыска, патрульно-постовой службы милиции, сотрудники органов внутренних дел на транспорте.

Участковые уполномоченные милиции учитывают и контролируют несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, выявляют на подведомственной территории группы подростков асоциальной направленности, склонных к совершению либо совершающие кражи, несовершеннолетних алкоголиков и наркоманов и т.д.

Некоторые полномочия по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предоставлены нарядам патрульно-постовой службы милиции, к силам и средствам которых относятся и дорожно-патрульная служба.

Криминальная милиция через действующие в ее составе оперативно-розыскные подразделения проводит большую работу, направленную на выявление и оперативное устранение причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними групповых краж.

Сотрудники органов внутренних дел на транспорте осуществляют профилактическую работу по предупреждению краж, совершаемых группами несовершеннолетних, связанных с безопасностью пассажирских и грузовых перевозок на вокзалах, в аэропортах, в поездах и т.д.

Все вышеперечисленные подразделения в целях предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних, обязаны:

предупреждать и пресекать преступления корыстной направленности и иные правонарушения, совершаемые группами несовершеннолетних на улицах и в других общественных местах;

выявлять подростков, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, доставлять их к месту жительства и передавать родителям или лицам, их заменяющим, либо в подразделение по делам несовершеннолетних, а в необходимых случаях – в дежурную часть горрайлинооргана;

принимать меры к выявлению антиобщественных групп несовершеннолетних, установлению мест их концентрации, докладывать о них дежурному, а также информировать участкового инспектора милиции и инспектора по делам несовершеннолетних;

осуществлять контроль на подведомственной территории за несовершеннолетними, вернувшимися из воспитательных колоний, осужденными к лишению свободы условно и с отсрочкой исполнения приговора, контролировать их поведение в общественных местах, обо всех правонарушениях с их стороны информировать инспектора по делам несовершеннолетних;

выявлять взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение краж и иных правонарушений либо антиобщественных действий, склоняющих к употреблению спиртных напитков, наркотиков, к азартным играм, и докладывать о них дежурному, а также информировать других субъектов профилактики (ПДН, участковых);

осуществлять оперативно-розыскные мероприятия среди несовершеннолетних воров и на основе полученной оперативной информации проводить работу по выявлению и разоблачению групп несовершеннолетних, совершающих либо склонных к совершению краж.

Все субъекты профилактики (сотрудники уголовного розыска, участковые уполномоченные милиции, сотрудникам ПДН и т.д.) обязаны поддерживать взаимодействие друг с другом, обмениваться информацией о подростках и группах, находящихся на профилактических учетах в этих подразделениях, принимать участие в осуществлении совместных мер по предупреждению преступлений указанной категории лиц; осуществлять оперативно-розыскные мероприятия среди несовершеннолетних правонарушителей и на основе полученной информации проводить целенаправленные мероприятия по выявлению и разоблачению или переориентации преступных групп несовершеннолетних, совершающих либо склонных к совершению краж, информировать ПДН о совершенных данной категорией граждан правонарушениях, фактах совершения краж и иного противоправного поведения этих лиц для принятия к ним профилактических мер воздействия.

При надлежащем исполнении вышеперечисленных функций предупредительная деятельность в отношении несовершеннолетних воров, совершающих кражи в составе группы, была бы более эффективной.

Считаем целесообразным на ведомственном уровне для улучшения организации взаимодействия между субъектами профилактики принять наставление (инструкцию) о взаимодействии сотрудников ПДН с участковыми уполномоченными, подразделениями криминальной милиции и другими подразделениями органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. До настоящего времени у субъектов профилактики нет нормативно-закрепленного и реально осуществляемого взаимодействия по выявлению и установлению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, совершающих либо склонных к совершению краж. Нет единой системы учета этих групп.

Деятельность милиции по предупреждению корыстно-групповых преступлений, равно как и других правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, должна строиться на принципах:

законности – строгого соответствия профилактической деятельности требованиям законодательства, иных нормативных правовых актов, при неуклонном соблюдении прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяются меры индивидуально-профилактического воздействия;

социальной справедливости и гуманизма – профилактика преступлений и правонарушений должна быть направлена на защиту законных интересов личности, общества и государства, восстановление нарушенных прав и свобод. Меры профилактики преступлений и правонарушений должны соответствовать характеру и степени общественной опасности поведения личности и не могут причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство;

комплексности – применение в целях профилактики взаимосвязанных мер социального, экономического, политического, правового, воспитательного, технического и иного характера; сочетание общего и индивидуального предупреждения правонарушений; скоординированное взаимодействие субъектов профилактической деятельности.

Для государства, для общества, для самого подростка важное значение имеет профилактика правонарушающего поведения. За довольно длительный исторический период в России накоплен разнообразный опыт, который не может не быть полезным в современной деятельности правоохранительных органов.

Считаем необходимым подчеркнуть, что деятельность по предупреждению краж, совершаемых группами несовершеннолетних, равно как и других правонарушений подростков может быть эффективной лишь при условии объединения усилий всех субъектов профилактики, их тесного взаимодействия, обмена информацией между ними. Взаимодействие должно осуществляться путем взаимного информирования о фактах совершения краж группой подростков, либо путем передачи полной информации о группе подростков с антиобщественной направленностью, включающей сведения, содержащиеся в наблюдательном деле⁸; либо иных правонарушениях несовершеннолетних, причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений; о родителях и лицах, их заменяющих, не выполняющих обязанностей по воспитанию детей; проведение совместного анализа данного вопроса и на основе его планирования и совместных мероприятий в целях комплексного использования сил и средств.

Проведенные нами опросы сотрудников ОВД, чья деятельность непосредственно связана с предупреждением краж, совершаемых группами несовершеннолетних, дают основание сделать вывод о том, что в целях повышения эффективности профилактической деятельности названных выше служб требуется обеспечить:

материальную и моральную заинтересованность специалистов, работающих на этих должностях, путем повышения заработной платы и различных льгот;

специализированную подготовку высококвалифицированных кадров, для чего открыть факультеты при образовательных учреждениях системы МВД России по подготовке и переподготовке инспекторов ПДН и участковых уполномоченных, обучать их основам педагогики, социальной психологии и социологии. Такая работа сегодня ведется, в частности, в Московском университете МВД России, где за счет консолидации научно-педагогических кадров предполагается расширить сферу подготовки специалистов для таких акту-

---

⁸ Мы имеем в виду наблюдательное дело на группу несовершеннолетних антиобщественной направленности: Приложение №3 к Инструкции по организации работы ПДН ОВД (Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД»).

альных направлений работы органов внутренних дел, как профилактика детской безнадзорности⁹.

Общество и государство особенно в отношении подростков не должно опираться на карательные способы. Как показывает многолетняя практика, в современных условиях недостаточно лишь одного применения мер административного или уголовного наказания, а необходима более широкая система предупреждения преступлений несовершеннолетних, в особенности корыстно-групповых.

Подросток, совершивший преступление легкой или средней тяжести, в соответствии с современной концепцией ювенальной юстиции, должен, прежде всего, в соответствии со ст. 90 – 92 УК РФ, подвергнуться мерам воспитательного воздействия. Учитывая высокую социально-криминологическую значимость программ гуманного правосудия в отношении несовершеннолетних, был разработан ряд законопроектов «О системе ювенальной юстиции», «О ювенальной юстиции». Деятельность системы ювенальной юстиции осуществляется в отношении подростков, нуждающихся в защите их прав, свобод и законных интересов, находящихся в различных формах конфликта с законом, а также в отношении родителей и лиц, их заменяющих, ответственных за воспитание детей.

Включение ювенального правосудия на этапах уголовного, гражданского и административного судопроизводства позволит внимательнее отнестись к проблемам несовершеннолетних.

Одной из задач при вынесении судебных решений в отношении несовершеннолетних, совершивших кражи, является реализация в полном объеме норм уголовного законодательства. Статьи 90 – 92 УК РФ предусматривают для несовершеннолетних правонарушителей возможность применения мер, альтернативных лишению свободы. Их применимость во многом зависит от наличия в арсенале ювенального судьи вариантов решений, направленных, прежде всего, на реабилитацию, защиту прав несовершеннолетних. Такой подход снизит количество повторных преступлений и обеспечит развитие профилактической функции суда.

Даже в тех случаях, когда не удастся обойтись без мер карательного воздействия, судебное решение, учитывающее социально-психологические аспекты ситуации, может быть направлено на ско-

рейшую реинтеграцию несовершеннолетнего в общество, после отбытия им наказания при активном участии всех заинтересованных сторон.

В настоящее время в некоторых регионах Российской Федерации уже используются в практической деятельности работников государственных учреждений передовые технологии ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Для более эффективной реализации данной программы считаем целесообразным, учитывая необходимость подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для системы ювенальных органов, организовать подготовку и переподготовку, повышение квалификации специалистов в сфере ювенальной юстиции за счет средств федерального бюджета, на базе государственных образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования и негосударственных образовательных учреждений среднего и высшего специального образования, имеющих государственную лицензию и аккредитацию.

§ 2. Система мер предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних

Предупреждение преступности – это широкомасштабная деятельность государства и общества, представляющая собой многоуровневую систему мер правового, экономического, педагогического воздействия, направленную против преступности с целью ее ограничения, удержания на возможно минимальном уровне, осуществляемая путем выявления, устранения или нейтрализации порождающих ее причин. Она включает в себя такие составляющие, как объекты профилактики, меры предупредительного воздействия и субъекты, осуществляющие предупредительную деятельность.

Предупреждение краж, совершаемых группой несовершеннолетних, является важной проблемой, так как групповая преступность подростков влияет на другие виды преступности. Хотя в работах ученых-криминологов уделяется большое внимание различным аспектам этой деятельности, остаются вопросы, нуждающиеся в дальнейшем уточнении и разработке, особенно в части профилактики краж, совершаемых группами несовершеннолетних, поскольку

⁹ См.: Кикоть В.Я. Проблемы профессиональной подготовки кадров в системе МВД России // Криминологический журнал. 2002. № 2 (3). С. 5.

именно эти преступления в социально-психологическом аспекте изучались еще очень мало.

Представляется, что система предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних, уже давно стала отставать от реальности, явлений и процессов, происходящих в подростковой среде и в обществе в целом.

Содержание предупредительной работы складывается из следующих этапов. Первый этап – разработка и осуществление общих направлений предупредительной деятельности на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности. Второй – конкретизация общих планов, «приземление» их до уровня коллективов, предприятий, учреждений, организаций и места жительства населения. Третий – организация индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактических учетах в органах внутренних дел либо нарушающими правила социального поведения (как с взрослыми людьми, так и с подростками). Четвертый – предупреждение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых милиции становится известно. Пятый – раскрытие уже совершенных преступлений. Наконец, шестой этап – это работа с конкретными людьми, ранее судимыми, с целью недопущения совершения ими новых преступлений¹⁰.

Предупредительная деятельность, как уже было сказано выше, представляет собой многоуровневую систему взаимосвязанных элементов. Как правило, составляющими аспектами этой системы являются:

предупреждение преступлений на общесоциальном уровне (общая профилактика), т.е. путем применения общесоциальных мер;

предупреждение преступлений на специальном уровне (специальная профилактика), т.е. путем применения специальных мер;

предупреждение преступлений на индивидуальном уровне (индивидуальная профилактика).

Субъектами предупредительной деятельности принято считать совокупность государственных и общественных организаций и граждан, осуществляющих на различных уровнях планирование мероприятий по предупреждению преступлений, управление этими мероприятиями или их непосредственную реализацию; имеющих в

этой связи определенные права и обязанности и несущих ответственность за достижение намеченных целей¹¹.

Субъекты профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, равно как и других правонарушений, принято подразделять на специализированные и неспециализированные. К специализированным субъектам относятся те, для которых задачи предупреждения правонарушений несовершеннолетних являются главными и первостепенными (суды, прокуратура, органы внутренних дел, органы юстиции, комиссии по делам несовершеннолетних и т.д.). К неспециализированным субъектам относятся те органы и должностные лица, чья деятельность не базируется на предупреждении преступлений и не является для них основной (одной из основных), но, тем не менее, данные органы влияют в меру своих возможностей на этот вид преступности (органы законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления, общеобразовательные заведения, опеки и попечительства, социальной защиты и др.).

Общая профилактика обращена к широким массам, социальным адресатом мер общей профилактики может быть все население страны и отдельные крупные и сверхкрупные группы. Она в равной мере направлена на всех членов общества или на такие группы, и как бы предполагает наличие среди населения таких людей, которых необходимо удерживать от совершения преступлений, например, краж. Основным ее способом является выявление причин и условий, способствующих совершению таких преступлений.

В криминологической литературе принято подразделять меры общего предупреждения, в зависимости от сферы социальной жизни, на которую они направлены, и конкретные формы их реализации: социально-экономические, идеологические, правовые, лечебно-профилактические, технические, информационные и т.д. Лишь комплексный подход к решению данной проблемы может обеспечить эффективность применяемых мер. Меры профилактики должны в равной степени осуществляться всеми субъектами профилактики на всех уровнях государственной власти и управления.

Меры, принимаемые субъектами профилактики на федеральном уровне, реализуются через долговременные и наиболее значимые виды деятельности высших представительных и исполнительных

¹⁰ См.: Портнов И.П. Профилактика преступлений в милицейской практике // Государство и право. М., 1995. № 10. С. 112-113.

¹¹ См.: Бакаев А.А., Остапенко Н.И. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: Монография / Под ред. В.А. Лелекова. М., 2003. С. 23-25.

органов государства по решению крупномасштабных задач в области молодежной политики. На этом уровне проблемы борьбы с групповыми корыстными преступлениями несовершеннолетних не всегда выделяются в отдельное направление из общего контекста проблем борьбы с преступлениями несовершеннолетних в целом и решаются в рамках единой системы профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Социальный контроль является важнейшим элементом предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних. Понятие социального контроля обозначает процесс государственного и общественного воздействия как на саму личность, ее духовный мир и поведение, так и на непосредственно окружающие и формирующие ее социальные условия (микросреду), поскольку активность личности и сфера ее проявления есть выражение функции данной социальной среды. Социальный (семейный, государственный, общественный) контроль направлен на выявление определенных условий (среда, окружение и т.д.), оказывающих негативное воздействие на подростков. Для этих целей осуществляется «криминологический надзор». Целью данного наблюдения является выявление и нейтрализация факторов и источников негативного влияния на сознание несовершеннолетних. По мнению А.Б. Кашелкина и В.С. Овчинского, наблюдение (надзор) выступает в роли метода сбора информации об объекте воспитательно-профилактического воздействия.

Немаловажную роль в решении данного вопроса занимает, как известно, семья. Статья 38 Конституции РФ подчеркивает, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Право родителей на воспитание осуществляется, прежде всего, исполнением их обязанностей по воспитанию детей, которая включает в себе другую, тесно связанную с ней обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Однако реальность жизни такова, что надлежащее исполнение указанных обязанностей затруднительно для некоторых категорий родителей. Духовное, физическое и нравственное развитие ребенка невозможно без материальных затрат, без должного материального обеспечения. В настоящее время далеко не все родители имеют материальный достаток в размере прожиточного минимума.

Необходимо усиление (совершенствование) системы социального контроля за неблагополучными семьями. Каждый случай совершения либо попытки совершения кражи подростками должен стать

предметом подробного изучения причин этого явления не только милицией, но и органами опеки и попечительства, и составления заключения. В случае ограничения родительских прав должны быть намечены меры по оздоровлению семьи с последующей отменой этих мер. В работе с подобными семьями должны быть задействованы созданные в каждом районе комитеты содействия семье, функционирующие при органах местного самоуправления. С учетом изложенной ситуации усилия Правительства России сосредоточены, в первую очередь, на мерах по защите и поддержке наиболее уязвимых групп детей. На решение этой задачи направлены федеральные программы (например, «Дети России») ¹², позволяющие комплексно решать проблемы детей, нуждающихся в особой социальной защите, а также актуальные проблемы детства (профилактика беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, развитие системы социального обслуживания семьи и детей, охрана здоровья детей и др.) на основе программно-целевого подхода.

Среди общесоциальных факторов, определяющих неблагоприятное состояние преступности, особое место занимают проблемы занятости подростков. Прежде всего, подростки должны учиться, необходимость их школьного обучения не должна ставиться под сомнение. Необходимо на федеральном и региональном уровнях также разрабатывать и осуществлять различные целевые программы по трудоустройству несовершеннолетних, уделяя серьезное внимание механизму реализации подобных программ и их финансирования. В ряде регионов Российской Федерации подобные программы разрабатываются и успешно реализуются. Так, например, в Архангельской, Липецкой, Воронежской, Орловской, Тульской областях и Ставропольском крае, на основе анализа рынка труда в данном субъекте, учебные заведения применяют программы по подготовке отдельных специалистов определенных профессий, отрабатывается механизм по дальнейшему их трудоустройству.

Нехватка и неравномерность распределения досуговых объектов сказывается на степени благоприятности среды для жизнедеятельности населения и особенно на поведении лиц молодежного возраста и несовершеннолетних. Проблемы досуга несовершеннолетних в по-

¹² См.: Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 «О президентской программе «Дети России» // СЗ РФ. 1994. № 17. Ст. 1955; 1996. № 15. Ст. 1580; № 39. Ст. 4530; Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 732 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2003 – 2006 годы».

следние десятилетие существенно обострились и требует кардинальных решений. Организации досуга должно уделяться гораздо большее внимание. К сожалению, в нашей стране в последние десятилетия резко сократилось число различных кружков, секций и др. Как следствие, увеличилось число подростков, не умеющих и не могущих организовать свой досуг. Для сокращения их бесцельного времяпрепровождения необходимо создание различных некоммерческих кружков, клубов, спортивных секций. Подобные учреждения требуют, бесспорно, серьезного финансирования. Вовлечением подростков в различные творческие, спортивные и иные объединения должны заниматься родители, преподаватели, сотрудники общественных организаций.

Необходим комплексный подход к реализации программы организации досуга в летнее время. Следует отметить тот положительный опыт, который сложился в ряде муниципальных общеобразовательных учебных заведений, при большинстве которых организованы оздоровительные лагеря и различные секции и кружки (спортивно-оздоровительные, историко-краеведческие, туристические). Итоги всероссийской профилактической операции «Подросток–2006» еще раз подтверждают необходимость резервирования и предоставления рабочих мест для подростков в летнее время.

Важную роль в системе общей профилактики краж, совершаемых группой несовершеннолетних, занимают органы внутренних дел. В соответствии с ведомственными нормативными актами они обеспечивают другие субъекты профилактики объективной информацией о состоянии, причинах и условиях подобных правонарушений. Вносят предложения о путях и мерах по оздоровлению сложившейся ситуации.

В определенных случаях профилактике краж, совершаемых группами подростков, может способствовать применение технических способов защиты имущества. Эффективным является освещение в вечернее и ночное время суток улиц, дворов, остановок общественного транспорта, автостоянок (кражи группой несовершеннолетних совершаются в вечернее время суток – 20,4% и в ночное – в 45,96% случаев); оснащение системой видеонаблюдения мест скопления народа (вокзалов, метро).

Также весьма эффективны меры технического характера для предупреждения краж из квартир и других помещений. К ним относится внедрение в практику оперативно-диспетчерской связи ЖЭК, пред-

назначенной для осуществления контроля с помощью технических средств за входами и выходами жилых домов и других помещений, что позволит предотвратить совершение кражи. Полезной является организация охраны, предусматривающей оповещение милиции, службы спасения и использование технических средств активного противодействия (химических и охранно-сигнальных ловушек, звукошумовых систем, светошковых вспышек, газового подавления, электрошковых устройств, систем задымления, систем психического и рефлекторного воздействия)¹³.

Функционально специализированные органы составляют систему специальной профилактики преступлений. Прежде всего, это органы внутренних дел. Они, как уже было сказано выше, не только выявляют причины и условия, но и разрабатывают и осуществляют меры по их устранению.

Для предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних, органы внутренних дел осуществляют следующие мероприятия:

- систематически обследуют расположенные на обслуживаемой территории объекты, где наиболее часто совершаются кражи;

- систематически обследуют места, где наиболее часто собираются либо проводят время асоциальные группы несовершеннолетних;

- фиксируют, изучают, анализируют информацию, полученную от граждан, должностных лиц и из средств массовой информации о фактах противоправного поведения подростков;

- осуществляют меры, непосредственно направленные на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений;

- анализируют данные о совершенных преступлениях, предлагают пути решения и оптимизации борьбы с ними;

- вносят в органы местного самоуправления и другие государственные и общественные организации предложения о создании сети детско-подростковых и молодежных клубов, центров, объединений по проблемам занятости подростков, проведению воспитательной работы и досуга.

Необходимо создание, исходя из технических возможностей, системы учета лиц, входящих в составы групп подростков, занимаю-

---

¹³ См.: Наумов С.С. Профилактика преступлений с помощью технических средств: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 78-88.

щихся свершением краж, либо склонных к вероятному их совершению.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, в рамках решения данной проблемы, заводят на каждую группу несовершеннолетних с антиобщественной направленностью наблюдательное дело, в котором фиксируют основные моменты (направленность группы, места ее концентрации и т.д.)¹⁴. На каждого члена группы заполняется определенная форма с указанием его социальных и биографических данных. Также в этих делах находится схема связей, в которой отражается роль каждого участника, выделяется лидер, указывается на устойчивость связей (постоянность или периодичность), изменения в составе группы. Информация должна направляться в случае необходимости в другие подразделения ОВД. К сожалению, механизм взаимодействия и обмена информацией сотрудников ПДН с другими субъектами профилактики (участковыми уполномоченными, сотрудникам милиции на транспорте и т.д.), как показывает практика, сведен к формальному исполнению. Необходима более четкая организация передачи и обмена информацией среди всех субъектов предупреждения корыстных преступлений подростков.

Число краж, совершаемых несовершеннолетними, увеличивается в летние месяцы по причине их незанятости во время каникул. Этому вопросу в последнее время правоохранительные органы стали уделять серьезное внимание. Так, в Департаменте охраны общественного порядка МВД России состоялся брифинг на тему: «Деятельность сотрудников милиции по предупреждению беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в период летних каникул» (по итогам всероссийской профилактической операции «Подросток–2006»). В летние месяцы органами внутренних дел в стране проводилась оперативно-профилактическая операция «Подросток» с целью предупреждения преступлений, беспризорности, наркомании, вовлечения в преступную деятельность. По итогам операции было задержано около 8,5 тыс. подростков за совершение групповых краж.

---

¹⁴ См.: Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД»: Приложение № 3.

Индивидуальная профилактика – специальная деятельность по устранению причин и условий совершения преступления конкретным лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступление¹⁵. Индивидуальное предупреждение включено в единую систему предупреждения преступности как специфическая, адаптированная к конкретной ситуации система мер социального контроля и воспитательного воздействия на конкретных лиц, чье поведение (прошрое и настоящее), связи, установки, ориентации дают основания для прогнозирования возможности совершения ими преступлений.

Индивидуальная профилактика краж, совершаемых группами несовершеннолетних, предполагает социальное регулирование общественных отношений путем активного вмешательства в процесс формирования причин и условий, приводящих к этим преступлениям. Она охватывает широкий диапазон различных форм реагирования на разных этапах формирования личности подростка.

Важную роль в осуществлении индивидуальной профилактики занимают правоохранительные органы, поскольку именно такая профилактика непосредственно направлена на борьбу с действиями конкретных групп несовершеннолетних, отдельных их участников и с совершенными ими преступлениями. Здесь особенно важен персонализированный подход: ведь каждого подростка на преступный путь приводят различные обстоятельства, характерные именно для него, а реагирование на них личности индивидуально неповторимо.

Индивидуальная профилактика преступлений – это комплекс мер воздействия на конкретное лицо. Для индивидуальной профилактики краж, совершаемых группами несовершеннолетних, объектом воздействия является личность несовершеннолетнего вора, взятая в единстве со своей средой и в особенности неформальной группой. Она направлена на работу с конкретным человеком, чье поведение, образ жизни, окружение (круг общения), нравственно-психологические особенности, преступное прошлое говорят о его склонности к тайному хищению чужого имущества.

Индивидуальная профилактика предполагает в первую очередь применение метода нравственно-педагогического убеждения потен-

---

¹⁵ См.: Закалок А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986. С. 16.

циальных воров. Как справедливо отмечает А.И. Алексеев, воспитание для уголовной политики, процесса борьбы с преступностью и системы уголовной юстиции все в большей мере приобретает значение не только цели (задачи), но и путей, средств, методов ее достижения (решения). Это особенно характерно для такого направления борьбы с преступностью, как ее предупреждение. Психологической основой выбора системы мер воспитательного воздействия должна служить оценка мотивов поведения, исследованных нами в § 2 главы 2. При выборе форм воспитательного воздействия они должны особенно учитываться.

В структуре предупредительной деятельности в отношении несовершеннолетних можно выделить следующие виды профилактических мер:

- первичные (ранние),
- непосредственные (предотвращение конкретных преступлений),
- вторичные (профилактика рецидива) предупредительные меры.

Особое значение имеет изучение и научный анализ самых ранних этапов формирования и развития группы несовершеннолетних, совершающих кражи. Именно тогда, когда она лишь образуется в качестве антиобщественной или когда еще лишь перерождается в противоправную или преступную, предупредительное воздействие может быть наиболее эффективным. Важность воздействия на этапе формирования антиобщественной, но еще не преступной группы, находит свое практическое подтверждение. Ведь групповое преступное поведение является логическим продолжением предшествующего антиобщественного неправомерного, но аморального поведения несовершеннолетних. Согласно проведенного нами исследования, большинство участников преступной группы так или иначе попадали в поле зрения правоохранительных органов и до совершения кражи. Безнаказанность первых мелких правонарушений из-за отсутствия применения комплексных профилактических мер к участникам группы приводит к тому, что подростки начинают совершать все более серьезные правонарушения. Раннее воспитательное профилактическое воздействие на несовершеннолетних воров является наиболее успешным лишь тогда, когда еще полностью не сформировались антиобщественные, преступные взгляды подростка и не укрепилась его связь с преступной средой. Именно ранняя профилактика должна быть основным направлением в практической рабо-

те по борьбе с любыми преступными проявлениями несовершеннолетних.

Первичные профилактические меры применяются к ранее несудимым подросткам и направлены на недопущение возникновения и распространения асоциальных, криминогенных факторов. Они предусматривают выявление лиц, склонных к совершению групповых краж, изучение этих лиц и их ближайшего окружения, при необходимости – постановку на учет и применение к ним мер социального контроля по месту жительства, работы, учебы. В этом виде профилактики главное место отводится не оперативным, а воспитательным мерам, следовательно, возрастает значимость нравственно-педагогического воздействия, направленного на изменение образа мышления, интересов, потребностей подростка.

Первичная профилактика начинается с выбора объекта воздействия на основе первичной информации и наличия правовых оснований для такого вмешательства. Эти функции выполняют участковые уполномоченные милиции, сотрудники уголовного розыска, сотрудники по делам несовершеннолетних.

Т.П. Папковой был сделан совершенно справедливый вывод о том, что административная деликтность является основным компонентом предкриминального поведения подростка, своего рода «питательной средой» для формирования и закрепления асоциальных поведенческих стереотипов, трансформирующихся в дальнейшем в такие формы поведения, которые получают оценку с позиций уголовного права¹⁶. С нашей точки зрения, это в полной мере относится именно к предупреждению краж, совершаемых группами несовершеннолетних.

Приведем пример: ст. 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Тогда должностное лицо уполномочено решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Хотя нормативное определение понятия «малозначительного правонарушения» до сих пор не закреплено в законе, его отличительным признаком является, на наш взгляд, то, что оно при формальном наличии всех признаков состава правона-

¹⁶ См.: Папкова Т.П. Указ. соч. С. 45-47.

рушения само по себе не содержит каких-либо угроз для охраняемого законом объекта правонарушения. Первый опыт совершения краж группой подростков зачастую подпадает под этот признак. При освобождения от административной ответственности по данному основанию должен учитываться характер правонарушения, а не особенности личности правонарушителя. Возраст несовершеннолетнего нередко играет решающую роль при квалификации данного деяния, и не всегда в положительную сторону.

При этом нельзя путать устное замечание, которым может ограничиться комиссия, с предупреждением, которое в отличие от замечания является административным наказанием. Так, в случае установления на заседании комиссии факта малозначительности правонарушения комиссия по результатам рассмотрения дела объявляет устное замечание, которое нигде не фиксируется, и выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (п. 2 ч. 1 ст. 29,9)¹⁷. При проведении нами опроса осужденных за групповые кражи большинство респондентов отмечали, что подобные замечания неоднократно объявлялись им за совершении краж, но они не воспринимались ими как реальное наказание либо как угроза наказания. Это подтверждает низкую эффективность данного метода.

Фундаментом ранней профилактики правонарушений, по нашему мнению, является правовое и нравственное воспитание подростка. Знание правовых основ для большинства несовершеннолетних является сдерживающим фактором. В подростковом возрасте очень важна выработка в сознании индивидов достаточно устойчивых положительных или хотя бы сдерживающих нравственных и правовых понятий и представлений, служащих гарантией правомерного поведения.

Это подтверждает необходимость проведения в учебных заведениях бесед на правовые темы.

Подобный опыт был осуществлен в школах г. Дубны Московской области. В рамках бесед были затронуты такие вопросы, как квалификация разных деяний, ознакомление с видами уголовного наказа-

ния и административной ответственности, а также возраст, с которого она наступает, и разъяснение института соучастия.

Также в г. Дубне был сформирован отряд «юных друзей милиции», члены которого занимаются совместно с сотрудниками ПДН проведением внеклассных лекционных занятий со сверстниками и с учениками младших классов. По нашему мнению, такое общение играет важную воспитательную роль, члены отряда принимают участие в практической деятельности сотрудников ПДН при патрулировании территорий школ и детских садов. Они оказывают помощь в выявлении административных правонарушений (продажа спиртного несовершеннолетним, употребление алкоголя и наркотиков). Отряды, подобные этому, являются одной из форм организации досуга подростков. Сотрудники ПДН г. Дубны считают этот эксперимент успешным и способствующим эффективной профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Подобный положительный опыт, по нашему мнению, необходимо применять и в других регионах России.

В структуру воспитательной работы входит использование различных информативных методов. Это касается произведений литературы, искусства, но более доступными и распространенными являются средства массовой информации и Интернет. В настоящее время в СМИ часто появляется негативная информация, пропагандирующая зло, насилие и асоциальный образ жизни. Также много отрицательной информации о деятельности судебной и правоохранительной систем. Даются негативные оценки работе сотрудников правоохраны, подрывающие ее авторитет в глазах населения. Очевидно, что подобные факты не приводят к формированию должного правосознания у подростка.

Непосредственная профилактика – это предотвращение конкретных правонарушений. При непосредственной профилактике существенную роль играет оперативная работа. Выявляются лица, поведение и связи которых создают реальные предпосылки для совершения краж. Устраняются обстоятельства и условия, способствующие преступному поведению подростков. Хотя и в этом случае значительную роль играет воспитательная работа, но обращение к оперативно-розыскной деятельности в стадии выявления и изучения группы подростков, склонных к совершению краж, позволяет использовать различные оперативно-розыскные методы и формы воздействия на личность несовершеннолетнего вора, которые чаще всего имеет опо-

¹⁷ См.: Волкова С.В., Иванова Т.К., Котов Ю.Б. Настольная книга инспектора подразделения по делам несовершеннолетних ОВД: Сборник инструктивно-методических материалов по организации деятельности ОВД в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. М., 2003. С. 167-179.

средованное идеологическое воздействие. Как правило, применяются такие методы, как:

разведывательный опрос по сбору, обобщению, анализу информации о замыслах, намерениях участников групп и их лидеров;

выявление и учет лиц, причисляющих себя к данной группе, проведение с ними разъяснительной работы;

наведение справок¹⁸ по сбору информации об участниках подобных групп, осуществляемое путем направления официальных запросов юридическим или физическим лицам (школы, паспортные столы, ДЭЗы и т.д.);

наблюдение¹⁹ за группой несовершеннолетних, создающих реальную возможность для совершения кражи, с целью «...получения информации о деятельности лица, объекта оперативной заинтересованности, о составе преступной группы, распределении в ней ролей, и функциях каждого из участников, особенностях их характера и взаимоотношениях с другими членами группы...»²⁰;

оперативное внедрение²¹ с целью получения информации, переориентации или разобщения группы.

Переориентация заключается в том, чтобы убедить изменить свое поведение и образ жизни, с одновременной компрометацией лидеров и участников асоциальной группы, в которую входит подросток и т.д. Переориентация является одной из наиболее эффективных мер воздействия на группу в целях положительной корректировки деятельности всех ее членов. Она может осуществляться как путем перемены направленности ее лидера или внедрения в группу нового, так и путем включения большинства участников в новый коллектив с социально полезными целями.

Еще одним эффективным способом является активизация мер по разобщению групп. Оно предполагает создание таких условий, при которых исключаются или существенно ограничивается общение и совместная деятельность членов группы, в том числе путем изоляции наиболее активных ее членов, и в первую очередь лидера. Это достигается применением мер принудительного характера (напри-

мер: замена наказания в виде условного осуждения – лишением свободы, направление в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа). При отсутствии правовых оснований к изоляции необходимо активно использовать методы убеждения и опосредованного воздействия, направленные на разобщение группы путем использования внутренних противоречий для подрыва авторитета лидера, либо искусственного создания разногласий между членами группы. При этом необходимо знать особенности их взаимоотношений, направленность группы, намерения, распределение ролей. При разобщении необходимо учитывать и такие особенности психологии подростка, как стремление к лидерству, неудовлетворенность своей ролью в группе. В данном случае действия по разобщению должны направляться на ее членов путем воздействия на эмоции и желания участников отделиться от лидера. Для получения необходимого результата, определения эффективных методов и приемов воздействия можно обращаться к советам психологов.

Нами приведены наиболее часто используемые для предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). В профилактической деятельности используются и другие виды ОРМ, при проведении которых необходимо учитывать возрастные особенности данного контингента.

Криминологические наблюдения свидетельствуют о том, что если первое преступление группы своевременно не раскрыто, то она совершает новые, часто более тяжкие преступления. Процесс деморализации подростков, накопления у них антиобщественных взглядов в преступной группе происходит значительно быстрее. Это определяет необходимость скорейшего раскрытия таких преступлений, их квалифицированное расследование, так как промедление приводит к вовлечению в группу новых подростков.

Профилактика рецидива краж должна осуществляться в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Сотрудники пенитенциарных служб в рамках процесса воспитания осужденных ведут большую индивидуальную работу, которая преследует цели предупреждения рецидива преступного поведения. Данное воспитательное воздействие осуществляется в воспитательных колониях, где существенно ограничены возможности не только осужденных, но и вариантов нережимного воздействия. Очевидно, что воспитательные меры воздействия на несовершеннолетних воров, применяемые в исправительных учреждениях, существенно от-

¹⁸ См.: Статья 6 гл. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ Шумилов А.Ю. Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 1999. С. 59.

²¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Там же.

личаются от подобных мер, используемых правоохранительными органами в обычных условиях.

При профилактике ранее судимых особенно необходимо выявлять таких лиц, вести их учет, изучать, а при определенных условиях осуществлять в отношении них административный надзор. Профилактика рецидива полностью базируется на нравственно-воспитательном воздействии, хотя и не исключаются применение гласного и негласного контроля за ранее судимыми за совершение краж подростками.

Подобное перевоспитание следует за отбыванием наказания в исправительных учреждениях, где несовершеннолетний преступник испытывает комплекс дополнительных психологических и нравственных нагрузок, что порождает свои психологические проблемы. В работе Л.И. Беляевой сформулирован совершенно справедливый вывод о том, что без оказания помощи в приспособлении к условиям постпенитенциарной жизни вышедшим из заведений воспитанникам трудно рассчитывать на то, что они не вернуться на преступный путь²². Вопрос об оказании помощи несовершеннолетним после отбывания наказания стоял давно. В России еще в 1866 г. было утверждено Положение об исправительных приютах, предусматривающее покровительство воспитанникам в течении определенного срока после освобождения. С этого времени в России стали создаваться различные заведения – общества патроната.

Подобная форма поддержки отбывших наказание подростков является особенно важной и требующей дополнительного внимания. Необходимо создание не только в центре, но и во всех регионах Российской Федерации социально-реабилитационных центров и лагерей, которым в свою очередь необходима помощь и поддержка органов власти субъектов РФ, Комитета социальной защиты и региональных подразделений по делам несовершеннолетних. В подтверждение вышесказанного можем привести опыт социально-реабилитационного лагеря «Русь» (Московская область, г. Клин). Там находятся подростки из так называемой группы риска. Большинство из них воспитывались в неблагополучных семьях и уже имели опыт совершения правонарушений. В лагере для подростков открывают другую сторону действительности, существенно отли-

чающуюся от той, к которой они привыкли. Их окружают теплом и заботой, которой они не получали от своих родителей.

По результатам проведенного нами исследования мы можем утверждать об эффективности проведения экскурсий воспитательного характера в центры временной изоляции подростков и воспитательные колонии. Подобные экскурсии проводятся во многих регионах Российской Федерации. Например, такой опыт воспитательного воздействия применяется в Икшанской воспитательной колонии.

Ученые-криминологи давно пришли к выводу, что сдерживать преступность только с помощью применения наказания нельзя. Необходимы меры, которые позволили бы выявлять и нейтрализовать причины и условия, способствующие совершению преступлений, то есть необходимо проводить весь комплекс профилактических мероприятий. Государство в целом не уделяет должного внимания деятельности по предупреждению правонарушений. Даже в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» основные положения связаны с так называемой вторичной профилактикой, т.е. «применением к несовершеннолетним правонарушителям принудительного воздействия с целью недопущения повторных правонарушений»²³.

Предупредительная деятельность явно смещена в сторону профилактики именно преступного поведения, и иные деликтные факторы поведения подростка не становятся объектом предупреждения. Правоохранительные органы реагируют лишь на факт уже совершенного преступления. Это обстоятельство существенно ухудшает и без того сложную ситуацию, обусловленную большой долей совершаемых несовершеннолетними краж. По нашему мнению, ситуацию можно изменить, лишь обращая внимание на предупреждение именно на стадии предкриминального поведения подростков, склонных к совершению корыстных преступлений. Внимания данному вопросу уделяется явно недостаточно.

Как уже было сказано, предупреждение является основной задачей органов внутренних дел. Они ведут работу во всех основных сферах социальной жизни, где проявляется действие причин и условий преступности (семья, социальное окружение и т.д.).

²² См.: Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. С. 77.

²³ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. (изм. 13 января 2001 г. № 111ФЗ, от 7 июля 2003 г.).

Сотрудники ПДН ежедневно проводят профилактические рейды по проверке неблагополучных семей и мест скопления стоящих на учете, либо относящихся к «группе риска» подростков.

Значительное число подростков, совершающих кражи, употребляют наркотические или иные психотропные вещества. Выявить наркозависимых лиц очень сложно, они редко привлекаются к административной ответственности за немедицинское их употребление. Это возникает зачастую из-за того, что родители не дают своего согласия на обследование или лечение сына или дочери. Наряду с этим в системе здравоохранения России явно недостаточно внимания уделяется этой проблеме. По результатам проведенного нами опроса сотрудников ОВД, при выявлении данной категории подростков амбулаторная или стационарная помощь оказывается лишь в 10-20% случаев. Помощь может быть оказана лишь в крупных территориальных центрах, но и там в наркологических больницах зачастую не хватает койко-мест. Между тем число наркоманов среди несовершеннолетних неуклонно растет.

В МВД России разрабатывается законопроект, обязывающий проведение освидетельствования несовершеннолетних, доставленных в милицию. По нашему мнению, это существенно облегчит работу по выявлению у несовершеннолетнего наркотической или алкогольной зависимости.

Предупреждение краж, совершаемых подростками с патопсихологическими особенностями, заслуживает особого внимания. При изучении материалов личных дел в колониях для несовершеннолетних Московской области нами было выявлено, что 8,2% осужденных за совершение групповой кражи имели психические расстройства различной степени.

Предупреждение преступлений, совершаемых данными лицами, охватывает деятельность по устранению криминогенных факторов, обеспечению наиболее благоприятных условий жизни, формированию личности, особенно на ранних этапах ее социализации. Эффективность этой деятельности обеспечивается дальнейшим укреплением и совершенствованием общественных отношений, их гуманизацией, повышением материального и духовного уровня жизни, улучшением воспитательной работы, всемерной охраной личности.

Подразделения по делам несовершеннолетних для предупреждения правонарушений несовершеннолетних, имеющих психические расстройства, выявляют тех несовершеннолетних, поведение кото-

рых вызывает сомнение в состоянии их психического здоровья, и рекомендуют родителям несовершеннолетних или их законным представителям провести медицинское обследование ребенка. Кроме того, информацию об указанных несовершеннолетних направляют в психоневрологические или психиатрические учреждения по месту жительства, указывая дату и основания постановки на учет, краткие сведения о совершенных правонарушениях, а также конкретные данные, дающие возможность предположить наличие психических расстройств. Подразделения по делам несовершеннолетних могут вносить предложения психиатрам о немедленной госпитализации несовершеннолетних правонарушителей, представляющих по своему психическому состоянию непосредственную опасность для себя или других людей²⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подчеркнем, что состояние преступности несовершеннолетних определяет нравственный уровень и облик общества. В последние десятилетия произошли значительные изменения в динамике и структуре преступности несовершеннолетних в целом. Данное обстоятельство заставляет криминологов обращаться к проблеме предупреждения этих преступлений, исследовать вопросы, направленные на повышение эффективности системы мер в борьбе с этими преступлениями в современных условиях. Самым распространенным преступлением, совершаемым несовершеннолетними, являются групповые кражи. *Исследование проблемы несовершеннолетних корыстных преступников, совершающих преступления в составе группы, изучение их личности, детерминирующих факторов, а также рассмотрение вопросов, связанных с предупреждением таких преступлений, позволило сделать следующие выводы.*

1. Особое значение имеет изучение и научный анализ наиболее ранних этапов формирования и развития преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи. Безнаказанность первых мелких правонарушений приводит к тому, что подростки начинают совершать все более серьезные правонарушения. Раннее воспитательное профилактическое воздействие на несовершеннолетних воров является наиболее успешным тогда, когда еще полностью не сформировались антиобщественные, преступные взгляды подростка и не укрепилась его связь с преступной средой. Именно ранняя профилактика должна быть основным направлением в практической работе по борьбе с кражами, совершаемыми группами несовершеннолетних.

2. Преступность несовершеннолетних – это в большей степени групповая преступность. Для совершения преступления в одиночку им зачастую не хватает смелости, навыков, сил и умения, а в группе они объединяют свои усилия, либо действуют под руководством лидера группы.

3. Важное место в системе изучения личности преступника занимает изучение личности именно несовершеннолетнего правонару-

шителя. Как показывает статистика, более половины преступников-рецидивистов свои первые преступления совершили в подростковом возрасте, причем около половины это – кражи в группе.

4. Корыстная преступность несовершеннолетних омолаживается. Они начинают совершать кражи задолго до наступления возраста уголовной ответственности. Важно подчеркнуть, что наиболее характерной, типичной особенностью преступности среди несовершеннолетних является совершение преступлений в составе групп, формирование которых связано с повышенной социально-психологической потребностью подростков в общении.

5. Каждый факт совершения краж группой несовершеннолетних свидетельствует о каких-либо недостатках и упущениях в их воспитании. Подростки более подвержены отрицательному воздействию окружающего мира, чем взрослые, даже преступники, ввиду возрастных особенностей, которые оказывают существенное влияние на формирование личности. Это обусловлено не столько социально-демографическими, сколько психологическими, нравственными, уголовно-правовыми и гражданско-правовыми особенностями.

6. При асоциальной направленности личности групповое влияние лишь усиливает формирование качеств, детерминирующих преступное поведение.

7. Существенными признаками современного общества стали значительное увеличение социального сиротства, ухудшение жизни российской семьи, падение ее нравственных устоев и, как следствие, изменение отношения к детям вплоть до полного вытеснения их из семей. Негативно сложившиеся отношения в семье являются одной из главных причин, побуждающих несовершеннолетних к совершению преступлений. Практически повсеместно распространена практика сплочения несовершеннолетних из неблагополучных или нуждающихся семей в группы, систематически совершающие корыстные преступления.

8. Причины совершения краж группами несовершеннолетних в основном совпадают с тем комплексом негативных явлений, которые характерны в целом для страны. Но наряду с этим существует и ряд особенностей. Считается, что кражи совершаются для получения какой-либо выгоды, вору, попавшие в данное исследование, также преследовали корыстные цели, однако их поведение направляется рядом мотивов, существующих параллельно друг с другом и взаимодействующих между собой. Помимо корыстных, можно выделить и

такие мотивы преступного поведения, как мотив самоутверждения и мотив игры.

9. В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа подростков, употребляющих спиртные напитки, наркотические и другие психотропные вещества. Стремление добыть средства на алкоголь и наркотики зачастую способствует объединению подростков в преступные группы, систематически совершающие групповые кражи.

10. Деятельность по предупреждению краж, совершаемых группами несовершеннолетних, равно как и других их правонарушений может быть эффективной при условии объединения усилий всех субъектов профилактики, их тесного взаимодействия, обмена информацией между ними. Взаимодействие должно осуществляться путем взаимного информирования о фактах совершения краж группой подростков, либо путем передачи полной информации о группе подростков с антиобщественной направленностью, включающий в себя сведения, содержащиеся в наблюдательном деле¹, либо иных правонарушениях несовершеннолетних, причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений, о родителях и лицах, их заменяющих, не выполняющих обязанностей по воспитанию детей; проведение совместного анализа данных вопросов и на его основе планирования и проведения совместных мероприятий в целях комплексного использования сил и средств.

11. Для повышения эффективности профилактической деятельности названных служб требуется обеспечить: материальную и моральную заинтересованность специалистов, работающих на этих должностях, путем повышения заработной платы и различных льгот; специализированную подготовку высококвалифицированных кадров, для чего открыть факультеты при образовательных учреждениях системы МВД России по подготовке и переподготовке инспекторов ПДН и участковых уполномоченных, обучать их основам педагогики, социальной психологии и социологии.

---

¹ Мы имеем в виду наблюдательное дело на группу несовершеннолетних антиобщественной направленности. Приложение № 3 к Инструкции по организации работы ПДН ОВД (Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД»).

12. Важнейшей проблемой профилактики краж, совершаемых группами несовершеннолетних, является выявление лиц, в отношении которых она необходима. Требуется создание, исходя из технических возможностей, единой системы учета лиц, входящих в составы групп подростков, занимающихся совершением краж, либо склонных к вероятному их совершению. Особое значение имеет изучение и научный анализ наиболее ранних этапов формирования и развития преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи. Именно на тех этапах, когда группа лишь образуется в качестве антиобщественной или когда она перерождается в противоправную или преступную, предупредительное воздействие может быть наиболее эффективным. Ведь групповое преступное поведение является логическим продолжением предшествующего антиобщественного неправомерного поведения группы несовершеннолетних.

13. Главные пути решения мы видим прежде всего в активизации мер по разобщению и переориентации групп несовершеннолетних корыстной направленности.

14. Ранняя профилактика предполагает включение механизмов профилактического воздействия на подростков при обнаружении первых признаков деформаций. Основой ранней профилактики правонарушений является правовое и нравственное воспитание подростка. Знание правовых основ для большинства несовершеннолетних является сдерживающим фактором. Ранняя профилактика направлена на приобщение к социальным ценностям, культуре, нейтрализацию неблагоприятного воздействия окружающей среды и осуществление мер психолого-педагогической коррекции правонарушающих форм отклоняющегося поведения.

Непосредственная профилактика – это предотвращение конкретных правонарушений. При ней существенную роль играет оперативная работа. Осуществляется выявление группы лиц, поведение и связи которых создают реальные предпосылки для совершения кражи. Устраняются обстоятельства и условия, способствующие преступному поведению подростков. Хотя и в этом случае значительную роль играет воспитательная работа, но обращение к оперативно-розыскной деятельности в стадии выявления и изучения группы подростков, склонных к совершению краж, позволяют использовать различные оперативно-розыскные методы и формы воздействия на личность несовершеннолетнего вора.

Специальная профилактика обладает набором не только педагогических и социально-психологических, но и правовых мер, направленных на коррекцию правонарушающего поведения. В этой связи специальная профилактика осуществляется на стадии совершения преступления и направлена на блокировку дальнейшей деформации личности, коррекцию ее социально негативных свойств, криминогенных факторов микросреды, а также обеспечение социальной реабилитации подростка с целью формирования положительной социальной ориентации.

В заключении необходимо особо подчеркнуть, что только комплексное воздействие на все причины и факторы, способствующие совершению краж группой подростков, и индивидуальный подход могут привести к положительным результатам. Необходимо комплексное решение нравственно-педагогических и социальных проблем, с которыми сталкиваются подростки. Реализация такого подхода к формированию системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних оказывает прямое и непосредственное влияние на поступательное развитие Российского государства. Решение проблем профилактики негативных явлений среди несовершеннолетних, их социальной адаптации, повышения уровня защиты прав и интересов, предупреждения семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми остается одной из главнейших задач современности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Г л а в а I. Общая характеристика краж, совершаемых группами несовершеннолетних	8
§ 1. Состояние, структура и динамика краж, совершаемых группами несовершеннолетних.....	-
§ 2. Криминологические особенности и понятие группы несовершеннолетних, совершающих кражи.....	26
§ 3. Личность несовершеннолетнего, совершающего в группе кражи.....	38
Г л а в а II. Детерминация краж, совершаемых группами несовершеннолетних	53
§ 1. Причины совершения краж группами несовершеннолетних.....	-
§ 2. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних, совершивших кражи в группе.....	66
Г л а в а III. Научные основы и меры предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних	80
§ 1. Теоретические и организационные основы предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних...	-
§ 2. Система мер предупреждения краж, совершаемых группами несовершеннолетних.....	93
З а к л ю ч е н и е	112

Наталья Евгеньевна Медведева

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Монография

Редактор *Н. Б. Горбачев*
Корректор *Г. О. Киселева*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать	06.04.09.		Тираж 130 экз.
Формат 60X84 ¹ / ₁₆	Печ. л. 7,50	Уч.-изд. л. 6,74	Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

Н. Е. Медведева

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ,
СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

МОСКВА 2009